

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. Ломоносова

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

БАКАЛАВРИАТ

Тема: «Банкротство граждан, не являющихся
индивидуальными предпринимателями»

Дипломную работу выполнила:
студентка IV курса дневного отделения,
Зиновьева К. А.

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Шерстобитов А. Е.

Дата защиты: “ ___ ” _____ 20__ г.

Оценка: _____

Москва, 2018 г.

Оглавление	
ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Правовое регулирование банкротства гражданина	7
§ 1. Становление института банкротства гражданина	7
§ 2. Введение института банкротства гражданина в Российской Федерации	17
ГЛАВА 2. Понятие и условия банкротства гражданина	25
§ 1. Правовая природа банкротства гражданина. Основания и условия признания гражданина банкротом	25
§ 2. Освобождение от долгов	38
ГЛАВА 3. Особенности процедур, применяемых в деле о банкротстве гражданина	48
§ 1. Реструктуризация долгов	48
§2. Реализация имущества	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	75
БИБЛИОГРАФИЯ	75

ВВЕДЕНИЕ

Банкротство гражданина–непредпринимателя - новый институт для российского права. После начала смены в России общественно-политического строя и перехода от плановой экономики к рыночной институт несостоятельности индивидуальных субъектов торгового и гражданского оборота снова приобрел актуальность как институт, присущий только рыночной экономике.

Банкротство гражданина предоставляет добросовестному лицу возможность вернуться к активной экономической деятельности, будучи освобожденным от бремени непосильных долгов. Особая социальная значимость данного института и отсутствие на момент написания данной работы русскоязычных исследований, посвященных банкротству граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, обуславливают актуальность выбранной темы исследования.

По состоянию на 1 марта 2017 года судами рассмотрено 27923 дел о банкротстве физических лиц, из них принято 20327 решений о проведении реализации имущества и 7596 решений о проведении процедуры реструктуризации задолженности¹. В первом квартале 2018 г. количество введенных судами процедур реструктуризации долгов выросло на 21% по сравнению с данными аналогичного квартала 2017 года².

Из указанных данных видно, что суды отдают предпочтение реализации имущества должника перед реструктуризацией долгов. Среди потенциальных банкротов, подпадающих под действие закона, добиться признания себя банкротами смогли лишь 671 человек по состоянию на 30 сентября 2017 года³ и около 1000 человек, или 0,2%, на 1 ноября 2017 года получили освобождения

¹ Электронный ресурс: <https://finzdor.ru/statistika-bankrotstva-fizicheskikh-lits/> (дата обращения: .1.03.2018 г.).

² Электронный ресурс: <http://www.bki-okb.ru/press/news/chislo-nesostoyatelnyh-grazhdan-v-rossii-vyroslo-v-15-raza-potencialnyh-bankrotov-na-6>(дата обращения: .11.04.2018 г.).

³ Электронный ресурс: <https://pravo.ru/news/view/134215/>(дата обращения: .1.03.2018 г.).

от долгов⁴. К марту 2018 г. заметен рост количества поданных заявлений о банкротстве граждан и всё меньшее количество из поданных заявлений возвращаются судами. Однако количество граждан, начавших процедуру банкротства всё еще не превышает 7-8 % от количества потенциальных банкротов⁵.

Среди основных причин такой вынужденной невостребованности института потребительского банкротства можно отметить дороговизну и сложность процедуры признания гражданина банкротом, нежелание финансовых управляющих работать с потребителями, недостаточная информированность граждан о механизмах банкротства и т. п.

Предложенная некоторыми исследователями идея упростить процедуры банкротства граждан в части отмены требования об обязательном участии финансового управляющего в делах о банкротстве гражданина, а также введения обязательных кредитных консультаций или курсов повышения финансовой грамотности заёмщиков не получила широкого обсуждения в научной литературе. Автором была найдена лишь одна статья, посвященная данному вопросу, в которой, к сожалению, предложенные выше подходы не нашли поддержки⁶.

Целями написания данной работы является рассмотрение содержания банкротства гражданина –непредпринимателя по российскому праву, а также зарубежный опыт регулирования отношений несостоятельности. Для достижения этих целей поставлены следующие задачи:

- 1) исследовать развитие института банкротства гражданина в отечественном и зарубежном праве;

⁴ Электронный ресурс: <http://www.vedomosti.ru/finance/articles/2016/11/07/663737-bankrotstve-fizicheskikh-lits>(дата обращения: .1.03.2018 г.).

⁵ Электронный ресурс: <http://www.bki-okb.ru/press/news/chislo-nesostoyatelnyh-grazhdan-v-rossii-vyroslo-v-15-gaza-potencialnyh-bankrotov-na-6>(дата обращения: .11.04.2018 г.).

⁶ Карелина С.А., Фролов И.В. Финансовый управляющий в процедуре банкротства гражданина// Судья, N 7. 2016. С. 10-15.

2) изучить зарубежную доктрину, посвященную вопросам несостоятельности;

3) представить определения понятий «банкротство» и «несостоятельность»;

4) выделить критерии и основания признания гражданина банкротом;

5) рассмотреть особенности проведения отдельных процедур банкротства гражданина;

Объектом исследования являются отношения, складывающиеся в сфере несостоятельности.

Предметом исследования являются дореволюционная, советская и современная отечественная цивилистическая и зарубежная литература, нормативные источники современного зарубежного и российского права.

В качестве методов исследования будут использованы анализ литературы, нормативно-правовых актов; исторический и сравнительно-правовой методы.

Научная новизна состоит в том, что на момент написания данной работы автором не было найдено ни одного исследования на русском языке (или переведенного с иностранного языка), посвященного банкротству гражданина–непредпринимателя.

Структура работы predetermined целями и задачами исследования. Работа состоит из трех глав. Первая глава посвящена правовому регулированию банкротству гражданина и разделена на два параграфа, в которых освещены вопросы становления института банкротства гражданина и его введения в России. Во второй главе представлено понятие и правовая природа банкротства гражданина. Глава состоит из трех параграфов, в которых рассмотрены вопросы оснований и условий банкротства гражданина, а также освобождение его от долгов. Третья глава посвящена особенностям проведения отдельных

процедур банкротства, применяемых в деле о банкротстве гражданина, а именно реализация имущества и реструктуризация долгов гражданина.

Научно–теоретическую основу исследования составляют труды российских ученых, таких как: Шершеневич Г. Ф., Гольмстен А. Х., Малышев К. И., Боголепов, Н. П., Дождев Д.В., Телюкина М.В., Витрянский В. В., Карелина С. А. и др. При написании данной работы также использовались труды зарубежных исследователей, таких как: Braun E., Brandenburg E. C., Gerstenberg C. W. и др.

ГЛАВА 1. Правовое регулирование банкротства гражданина

§ 1. Становление института банкротства гражданина

Время зарождения института банкротства гражданина правовой наукой точно не определено. Одни исследователи полагают, что институт банкротства гражданина зародился еще в древнейшем праве, приводя в подтверждение своей позиции исполнительную форму *legis actio per manus iniectioem*, посредством которой кредитор обращал взыскание на личность неисправного должника⁷. Кредиторы после выполнения предписанных законом действий могли разрубить тело должника на части пропорционально своим требованиям⁸. Если же кредитор был один, то он распространял на должника власть такого же рода, какую имел *paterfamilias* в отношении своих подвластных: мог продать его в рабство или, например, оставить у себя в хозяйстве, чтобы должник отработал свой долг. Всё имеющееся у должника имущество при этом поступало в собственность взыскателя.

Однако Малышев К. И. отмечал, что перспектива выдачи должника головой была настолько суровой, что в большинстве случаев должник доводил дело до взыскания только тогда, когда все средства хозяйства были уже истощены⁹. Как видим, положения Законов двенадцати таблиц, разрешавшие кредиторам расправиться с должником, имели целью своей удовлетворить чувство мести кредиторов, а не их имущественные требования.

Возражая на приведенные аргументы, другие ученые обращают внимание на невозможность существования банкротства в условиях неразвитого кредитного хозяйства¹⁰. Действительно, если мы согласимся с утверждением, что одной из главных целей института банкротства в древнейшие периоды являлись «передел имущества», равномерное распределение имущественных

⁷ См.: Гольмстен А.Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса. СПб., 1888. С. 1.

⁸ См.: Покровский И.А. История римского права (Классика российской цивилистики). М., 2004. С. 125.

⁹ См.: Малышев К. И. Исторический очерк конкурсного процесса. — СПб.: Тип. тов-ва «Обществ. польза», 1871. С. 9.

¹⁰ См.: Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. 4. С. 77.

средств должника наиболее справедливым образом между лицами, имевшими право на них¹¹, то нам также придется согласиться и с тем, что личная расправа достижение такого результата никак обеспечить не могла, как не способствовала и упорядоченному разрешению дел должника.

Шершеневич Г. Ф. полагал, что в силу вышеназванных причин, зарождение института банкротства следует относить к более позднему периоду, когда исполнение обязательств перестало обеспечиваться личностью должника¹².

Такого же мнения придерживался и Малышев К. И.: «В первоначальных обществах почва народного хозяйства и права еще слишком мелка, кредит обеспечивается лицом самого должника с его семьёй и из этого же источника происходит взыскание в случае неисправности»¹³. Большинство должников происходили из плебеев, поэтому, в отсутствие иной ценности кроме собственной личности, они закладывали себя и свою семью в обеспечение долга.

Не имея возможности точно определить время зарождения института несостоятельности, остановимся на том, что это произошло в период, когда обращению взыскания на личность должника стали предшествовать реализация его имущества и распределение вырученных средств между кредиторами. Данную точку зрения разделяет и современный исследователь Телюкина М. В.¹⁴ Здесь же оговоримся, что в данной части параграфа под банкротством гражданина мы понимаем конкурсное производство - об освобождении от долгов в древнейшем периоде развития общества речи не было.

Уже в формулярном процессе стало заметным преобладание форм имущественной расправы над личной: к этому периоду сохраняется лишь один способ обращения взыскания на личность должника - *ductio iussu praetoris* (увод

¹¹ См.: Шершеневич Г. Ф. Указ. соч. С. 81.

¹² Там же.

¹³ Малышев К. И. Указ. соч. С. 9.

¹⁴ См.: Телюкина М. В. Основы конкурсного права. М., 2004. С. 3.

по приказу претора)¹⁵ – в большей степени форма воздействия на родственников неисправного должника, попытка заставить семью оплатить долг. Если родственники отказывались платить, то должник оставался у кредитора до тех пор, пока своим трудом не отработывал свой долг. Получается, что единственная форма обращения взыскания на личность должника, существовавшая к этому периоду, и та была подчинена прагматическим соображениям.

Имущественная расправа, которой подвергался должник в те времена, проходила в форме *bonorum venditio* (конкурсной распродажи) и влекла его гражданскую смерть. Малышев К. И. обращает внимание, что открытие производства начиналось по инициативе кредитора и в его собственных интересах, причем просьба (*postulatio*) об открытии производства могла быть принесена и одним кредитором даже в праздничные дни. До конца периода республики должник не мог инициировать конкурсное производство, а открытие производства *ex officio* вообще не было известно римскому гражданскому процессу¹⁶. В *postulatio* должны были быть указаны основания, по которым проситель ходатайствовал о начале процесса.

После окончания судебного процесса претор вводил кредитора во владение имуществом неплатежеспособного должника, на которое одновременно накладывался арест (*missio in bona*). Если кредиторов было несколько, то одного из них претор назначал охранителем конкурсной массы (*curator bonorum*). Такое допущение к владению имуществом должника, разумеется, не создавало право собственности у кредитора, а предоставляло лишь возможности надзора и охраны имущества до окончания производства¹⁷. Введение во владение и предстоящая распродажа публично оглашались. Оглашение заменяло собой вызов кредиторов должника. Кредиторы, не

¹⁵ Боголепов Н.П. Учебник истории римского права. М.: ЗЕРЦАЛО, 2004. С. 342- 344.

¹⁶ См.: Малышев К. И. Указ. соч. С. 17.

¹⁷ См.: Шершеневич Г. Ф. Конкурсное право. Казань, 1898. С. 6.

успевшие заявить свои притязания до окончания продажи имущества должника, теряли свои права требования.

По истечении следующих 30 дней кредитор, вступивший во владение имуществом должника, или охранитель конкурсной массы объявляли о намечающейся конкурсной распродаже путем составления особого документа - *proscriptio bonorum*. Кредиторы выбирали управляющего конкурсом - *magister bonorum*, - который должен был подготовить правила конкурса (*lex bonorum vendundorum*), устанавливавшие соотношение актива и пассива должника, условия торгов, список кредиторов первой очереди¹⁸. *Magister bonorum* приносил присягу, обязуясь действовать в интересах кредиторов.

После одобрения претором *lex bonorum vendundorum* назначалась оптовая продажа имущества должника. *Magister bonorum* выставял всё имущество в совокупности на продажу и объявлял его цену, которая должна была быть не больше общей величины требований кредиторов (а не общей стоимости имущества должника), поскольку удовлетворение кредиторов возлагалось затем на покупателя. При существовании встречных требований у должника и его кредиторов допускался вычет, который отличался от зачета тем, что был возможен по разнородным и еще не созревшим требованиям¹⁹.

По итогам проведения публичного аукциона (*venditio sub hasta*) с автором лучшего предложения заключалась сделка продажи имущества должника - *bonorum venditio*²⁰. Покупатель становился универсальным правопреемником должника, а кредиторы получали определенный процент от покупной цены (*pro portione*). Как отмечает Дождев Д. В., права и обязанности должника не переходили на покупателя *ipso iure*: правопреемство происходило

¹⁸ К кредиторам первой очереди относились: фиск, местная власть, лица, находящиеся под опекой должника. Кроме того, прежде всего, погашались похоронные расходы в случае смерти должника до окончания процесса, заём на ремонт его дома, выплаты в качестве приданого дочерям должника. Все остальные кредиторы считались «списочными», то есть их имущественные требования удовлетворялись по спискам в соответствующих долях. См. об этом: Дождев Д.В. Римское частное право. - М.: Норма, 2003. С. 252.

¹⁹ См.: Малышев К. И. Указ. соч. С. 28.

²⁰ См.: Дождев Д. В. Указ. соч. С. 253.

по преторскому праву²¹. Кредиторы должника, по требованиям которых к моменту окончания распродажи еще не были вынесены судебные решения, должны были предъявлять покупателю иски с перестановкой лиц, что отражало принцип, по которому *bonorum emptor* замещал в гражданском обороте экспроприированного²². Покупатель получал всё имущество должника, за исключением его конкубины, естественных детей и воздвигнутых в честь кого-то статуй²³. Первоначальный должник после окончания продажи его имущества на самых ранних этапах существования римского государства отрабатывал то, что кредиторы не получили от покупателя имущества, а в более поздние периоды должник освобождался от принудительных работ в пользу кредиторов, если соглашался отдать всё свое имущество кредиторам добровольно (при *bonorum distractio*), хотя и не освобождался от долгов²⁴.

Претор утверждал продажу имущества, его же властью происходило отчуждение имущества (*addictio*), как прежде этим же актом производилось отчуждение лица должника²⁵. Малышев К. И. усматривал причину оптовой продажи имущества в том, что всегда легче найти покупателя, желающего приобрести товар сразу и целиком, чем заниматься долгими поисками розничных покупателей²⁶. Шершеневич Г. Ф., однако, не соглашался с таким мнением, считая, что продажа оптом была связана с постепенным отказом от личного исполнения. «Только всё имущество, во всей своей целости, способно было заменить личность должника»²⁷, - указывал исследователь.

Хотя отчуждение имущества и происходило под надзором претора (а в провинциях - наместника), главными лицами в производстве всё же оставались сами кредиторы.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ См.: Малышев К. И. Указ. соч. С. 25.

²⁴ См.: Малышев К. И. Указ. соч. С. 32.

²⁵ См.: Шершеневич Г. Ф. Конкурсное право. Казань, 1898. С. 6.

²⁶ См.: Малышев К. И. Указ. соч. С. 7.

²⁷ Шершеневич Г. Ф. Конкурсное право. Казань, 1898. С. 7.

Совершенно ясно, что оптовая продажа едва ли отвечала интересам кредиторов: считая размер приобретаемого актива недостаточным, покупатель мог предложить лишь частичную уплату долга привилегированным кредиторам; часто покупатель преследовал спекулятивную цель, надеясь выиграть на разнице между суммой, которую он уплачивал кредиторам должника, и суммой, которую он получал от дальнейшей перепродажи приобретенного имущества. В силу этих причин постепенно утвердилась *bonorum distractio* или продажа всего имущества должника в розницу, причем в более поздние периоды взыскание обращалось не на всё имущество должника, а только на необходимую для покрытия требований кредиторов часть.

В случае недостатка массы для полного удовлетворения кредиторов они получали платежи по соразмерности их требований. По римскому выражению, удовлетворение производилось в этом случае по конкурсу (*concurso partes habemus*)²⁸. Слово «конкурс» использовалось римскими юристами в буквальном смысле, либо в смысле стечения нескольких лиц в каком-либо праве или притязании на имущество. О конкурсном процессе стали говорить только в Средние века, римской юриспруденции это выражение осталось неизвестным²⁹. Позднее Дернбург Г. определял понятие «конкурс» как «открытое для совокупности верителей судебное производство, благодаря которому все они получают удовлетворение из имущества общего должника пропорционально своим требованиям»³⁰.

Bonorum venditio со временем был заменен иным способом реализации имущества должника: с согласия большинства кредиторов должнику могло быть предоставлено право ликвидировать свои дела при помощи попечителей (*curatores*), которые распродавали его имущество по частям и из вырученных средств удовлетворяли кредиторов пропорционально их требованиям.

²⁸ См.: Малышев К. И. Указ. соч. С. 55.

²⁹ Там же.

³⁰ Дернбург Г. Пандекты. Т. 1: Общая часть / Пер. под рук. и ред. П. Соколовского. М.: Тип. унив., 1906. С. 150.

Интересно, что кредиторское большинство определялось не их количеством, а величиной принадлежащих им требований³¹.

Уже в экстраординарном процессе появилась возможность обращения взыскания лишь на отдельные вещи должника, а не на всё имущество как это было ранее. Антонин Пий ввел норму, согласно которой, если объём долга не превышал стоимость всего имущества должника, то магистрат захватывал отдельные вещи осужденного на основе права *pignore capere*, и победитель процесса осуществлял их публичную продажу с торгов. Дождев Д. В. видит причину такого улучшения положения должника в том, что солидарность гражданского общества уступила место подчинению частного лица публично-административной, императорской власти³².

Императорское законодательство пошло дальше по пути облегчения положения должника: императоры в стремлении завоевать любовь подданных давали пятилетние отсрочки должникам по уплате долгов, а *missio in possessionem* стало возможным только после использования должником всех способов обжалования судебного решения³³.

О существовании иных процедур банкротства кроме реализации имущества должника упоминает Малышев К. И., указывая на возможность заключить мировое соглашение между кредиторами и должником: обязательным условием была добровольная выдача должником всего своего имущества кредиторам, за исключением необходимого минимума, который оставлялся за ним в целях поддержания его жизнедеятельности³⁴.

Право содержало дифференцированный подход к добросовестному должнику и недобросовестному. В древнейшие периоды неплатежеспособное лицо всегда подвергалось бесчестью, так как обмануло доверие кредиторов. Однако позднее *infamia* стала лишь дополнительной санкцией для

³¹ Там же.

³² См.: Дождев Д. В. указ. соч. С. 258.

³³ См.: Малышев К. И. Указ. соч. С. 58.

³⁴ См.: Малышев К. И. Указ. соч. С. 32.

недобросовестного должника: бесчестьем наказывались действия заведомо во вред кредиторам. По *lex Iulia* должник мог избежать бесчестья и работ на кредиторов, если добровольно передавал имущество кредиторам (*cessio bonorum*). Таким образом, добросовестность должника была условием освобождения от *infamia*. Виндшейд Б. указывал, что избежание бесчестья возможно было только в случае невиновной несостоятельности должника: Кодификация Юстиниана такого требования не содержит, однако, по мнению ученого, оно подразумевалось³⁵.

Для облегчения участи должника его поведение должно было быть добросовестным до возникновения процесса о признании его банкротом. Шершеневич Г. Ф. указывал, что в распоряжении претора в различные периоды развития римского государства и права было несколько способов защиты кредиторов от действий недобросовестного должника. Претор мог применить интердикт о мошенничестве (*interdictum fraudatorium*) или *Actio Pauliana*³⁶.

Закон *Aelia Sentia* признал не имеющим юридической силы отпущение рабов должником до *missio in bona*, совершенное во вред кредиторам. Для оспаривания такой сделки кредитор должен был доказать, что, во-первых, действия должника привели к уменьшению его актива и, во-вторых, что должник действовал с умыслом причинить вред кредитору.

Во время *missio in bona* требование добросовестности также обязывало должника: кредитор мог оспорить сделки должника по распоряжению имуществом, находящимся под арестом или во временном владении одного или нескольких кредиторов. В этом случае должник подвергался дополнительному наказанию - *infamia*.

Добросовестным должно было быть поведение должника и после окончания процесса: продажа имущества не порывала его связь с кредиторами.

³⁵ См.: Виндшейд Б. Учебник пандектного права: Перевод с немецкого. Общая часть. Т. 1. Пер. под ред.: С.В. Пахман, орд. проф. С.-Петербур. ун-та. – С.-Пб.: Гиероглифов и Никифоров, 1874. С.47.

³⁶ См.: Шершеневич Г. Ф. Конкурсное право. Казань, 1898. С. 30- 32.

Так, если по итогам распродажи не все кредиторы получили удовлетворение, а в дальнейшем должник получал какое-либо имущество, претор мог распорядиться о его продаже. Критерием в данном случае выступал умысел должника причинить вред своим кредиторам: например, алименты изъятию не подлежали³⁷.

Несмотря на постепенное улучшение положения должника, следует отметить, что институт несостоятельности по древнему римскому праву имел прокредиторскую направленность, а положение должника было крайне тяжелым: даже в период развитой империи банкротство добросовестного лица не приводило к его освобождению от долгов.

Следующий этап становления института банкротства совпадает по времени со Средневековьем. В Италии вопросы несостоятельности были урегулированы, в основном, в статутах вольных городов, представлявших собой сборники судебных решений, актов органов власти и соглашений между корпорациями. Генуя, впервые в Италии, создала единый систематизированный акт, содержащий нормы о несостоятельности и конкурсном процессе, в 1498 году³⁸. Во многом различающееся правовое регулирование банкротства в различных городах в одном было схожим: отношение к должнику всё еще оставалось чрезвычайно суровым.

Генуя и Венеция не знали различий по делам о несостоятельности купцов и людей, не связанных с торговлей, тогда как в других городах существовал дифференцированный подход в зависимости от статуса должника. В большинстве городов дела о банкротстве рассматривали сословные торговые суды, причем судьи выбирались из числа купцов.

Несостоятельный должник рассматривался как лицо, пытающееся путем обмана освободиться от лежащих на нем обязательств. Пытающийся скрыться должник подвергался заочному изгнанию, исключался из состава корпорации и

³⁷ См.: Дождев Д. В. Указ. соч. С. 253.

³⁸ См.: Шершеневич Г. Ф. Конкурсное право. Казань, 1898. С. 50- 53.

не мог больше заниматься торговлей; для розыска его имущества должник часто подвергался пытке.

Начать производство банкротства, в отличие от римского права, могли не только кредиторы, но также суд и само лицо, заявляющее о своей несостоятельности. В последнем случае должник освобождался от немедленного ареста или арест происходил в собственном доме должника, что являлось значительной льготой. После личного заявления должник должен был добровольно сдать свои счета и книги, инвентарь и балансовый учет. Добросовестный должник, исполнивший данные требования, освобождался от уголовного наказания³⁹.

Подчинение института банкротства исключительно интересам кредиторов практически оставалось незыблемым до начала XVIII века⁴⁰. С середины прошлого века большинство правовых систем пришло к выводу, что гуманистическая идея банкротства гражданина, дающая возможность должнику начать жизнь «с чистого листа», имеет приоритет над идеей удовлетворения интересов кредиторов.

³⁹ Там же.

⁴⁰ См.: Gerstenberg C. W. The Law of Bankruptcy. New York: Prentice-Hall Inc., 1917. PP. 2-8.

§ 2. Введение института банкротства гражданина в Российской Федерации

Дореволюционное конкурсное право содержало в основном нормы о банкротстве физических лиц. При этом уровень разработки норм был достаточно высок. Многие спорные вопросы, возникающие в настоящее время в практике применения норм о банкротстве, успешно решались в дореволюционном законодательстве. Характеризуя дореволюционный период развития российского законодательства о банкротстве, следует отметить, что зачатки регулирования конкурсных отношений содержались уже в Русской Правде, Судебниках XV-XVI вв., Соборном уложении 1649 г. В Русской Правде было установлено, что должника, который не в состоянии заплатить нескольким кредиторам, необходимо продать, а полученные средства разделить определенным образом: сначала долг князю; затем иногородним и иностранным кредиторам; затем - всем остальным, за исключением тех, кто "выговорил в свою пользу чрезмерные проценты"⁴¹.

Судьба должника решалась по-разному, в зависимости от наличия или отсутствия стечения кредиторов: при наличии единственного кредитора должник поступал в его распоряжение для отработки долга, а при стечении кредиторов - подлежал продаже в рабство с условием распределения вырученных от сделки средств между кредиторами⁴². Русская Правда содержала дифференцированный подход к должнику, определяемый степенью его добросовестности: в отличие от серьезных негативных последствий для должника в случае его злостной или особо злостной несостоятельности, впадение в несостоятельность безвиновно предполагало возможность рассрочки выплаты долгов, и даже полное освобождение от долгов⁴³.

⁴¹ Гольмстен А.Х. Указ. соч. С. 12.

⁴² Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право. Казань, 1898. С. 56.

⁴³ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 58.

Судебник Ивана III (1497 г.) закреплял положение, согласно которому должник мог быть выдан кредитору головою на продажу, что подразумевало предоставление должника в безграничную волю кредитора⁴⁴. При стечении кредиторов, ни один из которых не согласился взять к себе должника на условиях удовлетворения остальных кредиторов, должник продавался на торгу, а кредиторы удовлетворялись из вырученной суммы⁴⁵.

Первый безусловно⁴⁶ действующий Устав о банкротах (далее– Устав 1800 года) появился в России 18 декабря 1800 г. и состоял из 2 частей: первая представляла собой дополненный и переработанный Проект Устава 1768г. и регулировала случаи торговой несостоятельности, а вторая часть устанавливала правила неторговой несостоятельности для дворян и чиновников⁴⁷. Вторая часть данного устава представляла собой изложение правил участия дворян и чиновников в обязательственных правоотношениях (и исключений из этих правил). В частности, дворянам и чиновникам запрещалось выдавать векселя, но разрешалось закладывать как недвижимое, так и движимое имущество⁴⁸. Критерием несостоятельности (как торговой, так и неторговой) была неоплатность, для торговой несостоятельности при определенных обстоятельствах презюмировалась неоплатность должника.

Телюкина М. В. обращает внимание на неясность положений Устава 1800 года относительно возможности субсидиарного применения норм первой части к случаям несостоятельности дворян и чиновников и приводит различные позиции ученых того времени по данному вопросу⁴⁹. Гольмстен А. Х. полагал, что нормы о торговой несостоятельности носят общий характер по отношению

⁴⁴ Кавелин К.Д. Основные начала русского судоустройства и гражданского судопроизводства. Соч. Т. I. М., 1910. С. 197.

⁴⁵ Сергеевич В.И. Русские юридические древности. СПб., 1902. Т. 1. С. 149.

⁴⁶ По мнению Гольмстена А. Х. Устав о банкротах 1800 г. стал преемником разрабатывавшегося на протяжении 28 лет, но так и не принятого Банкротского устава 1768 г. Проект Банкротского Устава регулировал исключительно торговую несостоятельность. См. об этом: Гольмстен А.Х. Указ. соч. С. 213.

⁴⁷ Гольмстен А.Х. Указ. соч. Там же.

⁴⁸ Телюкина М.В. Основы конкурсного права. М., 2004. С. 56.

⁴⁹ Там же.

к положениям второй части Устава 1800 года⁵⁰. Шершеневич Г. Ф. считал, что применение правил о торговой несостоятельности возможно только в случае прямого указания на это во второй части Устава 1800 года⁵¹.

Российское законодательство XIX века испытывало огромное иностранное воздействие, значительна была роль решений Сената в регулировании отношений несостоятельности. В 1846 г. указом Сената действие норм о торговой несостоятельности было распространено на дворянство⁵², а в 1899 году Сенат вынес решение, содержащее критерии различия торговой и неторговой несостоятельности: для признания несостоятельности торговой было необходимо, чтобы хотя бы один долг происходил из торговли, которая предполагала систематичные сделки должника⁵³. Различие между торговой и неторговой несостоятельностью оказывало влияние на подсудность дел (в первом случае - коммерческим судам, во втором - общим), на порядок производства той и другой категории дел и на последствия признания судом несостоятельности должника⁵⁴. 27 января 1780 г. по частному делу Сенатом было установлено общее правило о назначении срока для заявления кредиторами своих требований к должнику: для живущих в Санкт-Петербурге кредиторов этот срок составлял 1 месяц, для остальных - 6 месяцев, причем истечение срока погашало право на заявление претензий⁵⁵.

В 1832 г. был принят Устав о несостоятельности, который действовал вплоть до 1917 г. Данный устав также разделял несостоятельность торговую и неторговую. В 1 июля 1868 г. были изданы Временные правила о порядке производства дел о несостоятельности как торговой, так и неторговой в новых

⁵⁰ Там же.

⁵¹ См.: Шершеневич Г.Ф. Учение о несостоятельности. Исследование. Казань, 1890. С. 63.

⁵² См.: Карелина С.А. - Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учеб.- практ. пособие // СПС «Консультант Плюс».

⁵³ Карелина С. А. Указ. соч.

⁵⁴ См.: Комментарий к Федеральному закону "О несостоятельности (банкротстве)": Постатейный, научно-практический/Под ред. В.Ф. Попондопуло. 3-е изд., испр. и доп. М.: Проспект, 2011. С. 153.

⁵⁵ См.: Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. С. 135.

судебных установлениях. Дела о неторговой несостоятельности относились к подведомственности окружных судов⁵⁶.

К концу XIX века в зарубежных законодательствах основанием торговой несостоятельности признавалась платежная неспособность должника. В отношении же физических лиц– потребителей использовался такой критерий несостоятельности, как недостаточность имущества, то есть неоплатность должника. Главное различие между законодательствами, признававшими платежную неспособность в качестве основания торговой несостоятельности, состояло лишь в том, что некоторые из них подробно перечисляли внешние признаки неплатежеспособности (например, английское законодательство), тогда как другие предоставляли решение вопроса о неплатежеспособности должника всецело на усмотрение суда⁵⁷.

Советскому периоду вопреки существованию плановой экономики идея потребительского банкротства не была абсолютно чуждой. С введением НЭПа ГК РСФСР 1922 года пополнился нормами, регулировавшими несостоятельность должников: гражданских и торговых товариществ и физических лиц (ст. 219, 260, 289, 294). В первые годы советской власти нормы о банкротстве оставались мертвыми: закрепление возможности банкротства в законодательстве присутствовало, а механизм разработан не был⁵⁸. Только 28 ноября 1927 г. декретом ВЦИК и СНК ГПК РСФСР был дополнен гл. 37 "О несостоятельности частных лиц, физических и юридических", а в 1929 г. еще двумя главами - гл. 38 (о несостоятельности государственных предприятий и смешанных акционерных обществ) и гл. 39 (о несостоятельности кооперативных организаций)⁵⁹. Однако после отказа от НЭПа данные нормы практически не имели применения по понятным причинам.

⁵⁶ См.: Шершеневич Г.Ф. Учение о несостоятельности. Исследование. Казань, 1890. С. 71- 72.

⁵⁷ См. об этом: Витрянский В. В. Понятие, критерии и признаки несостоятельности. Вестник Высшего Арбитражного Суда. Спец. приложение к N 3.

⁵⁸ См.: Клейнман А.Ф. О несостоятельности частных лиц по советскому процессуальному праву. Иркутск, 1929. С.4.

⁵⁹ См.: Комментарий к Федеральному закону "О несостоятельности (банкротстве)". Постатейный / под ред. В.Ф.Попондопуло. 3-е изд., испр. и доп. М.: Проспект, 2011. С. 42.

В связи с изменениями в общественно– политическом строе и заменой плановой экономики на рыночную институт несостоятельности субъектов гражданского оборота приобрел актуальность как институт, в большей степени присущий рыночной экономике.

Первым шагом на пути законодательного урегулирования вопросов банкротства гражданина– непредпринимателя в постсоветской России стало принятие Федерального закона от 8 января 1998 г. N 6-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)"⁶⁰. В соответствии с п. 2 ст. 185 указанного закона, нормы о банкротстве гражданина не действовали до внесения соответствующих изменений в Гражданский кодекс РФ (далее - ГК РФ). Однако положения статьи 25 ГК РФ в период действия указанного закона не изменились и допускали банкротство только гражданина - индивидуального предпринимателя. М.В. Телюкина справедливо отмечала, что нераспространение действия законодательства о несостоятельности на физических лиц– непредпринимателей создает для них более тяжелый долговой режим по сравнению с гражданами-предпринимателями⁶¹. Если бы на граждан-потребителей распространялись положения Закона о банкротстве от 1998 года, то в силу пункта 1 статьи 162 указанного Закона они освобождались бы от обязательств (за исключением долгов личного характера). Однако при отсутствии законодательной возможности банкротства погашение обязательств не происходило, и кредиторы имели право в течение неопределенного времени обратиться с иском на любое (когда бы оно ни появилось) имущество должника. Более того, обязанность исполнить требования кредиторов переходит по наследству. Таким образом, положение должника в данной ситуации было более тяжелым, чем положение римского должника в период развитой Империи.

⁶⁰ Федеральный закон от 8 января 1998 г. N 6-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" // СЗ РФ. 1998. N 2. Ст. 222.

⁶¹ См.: Телюкина М.В. Действие российского законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Законодательство и экономика. 1999. N 2.

Как отмечает Фролов И. В., в период времени до принятия изменений в ГК РФ баланса интересов между денежными кредиторами и должником не было: все попытки разрешения конфликта между ними были перенесены в сферу исполнительного производства или уголовного процесса, либо переносились во внеправовую сферу, зачастую носившую криминальный или полукриминальный характер⁶².

Вторым шагом в процессе введения механизмов потребительского банкротства было принятие Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ⁶³, глава X которого регулировала потребительское банкротство. Однако нормы главы X были заблокированы п. 2 ст. 231 данного закона. Кроме того, спустя 2 года после принятия Федерального закона N 127-ФЗ Высший Арбитражный Суд своим Постановлением от 15 декабря 2004 года N 29 "О некоторых вопросах практики применения Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"⁶⁴ запретил арбитражным судам возбуждать дела о банкротстве граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями. За время действия Закона о банкротстве от 2002 года в него внесено около 50 поправок, то есть в среднем по 4 поправки в год. Однако граждане–потребители были фактически исключены из сферы действия Закона о банкротстве вплоть до 2014 года.

На протяжении первой половины 2000-х годов происходил рост реальных доходов граждан, что привело к формированию широкого слоя граждан, пользовавшихся кредитными ресурсами. Удачный момент введения в действие положений о банкротстве потребителей был упущен.

Экономический кризис 2008 года, ударивший по доходам населения, сравнительно быстро закончился и породил иллюзию отсутствия

⁶²См.: Фролов И. В. Банкротство гражданина: проблемы введения и модели правового регулирования// «Законы России: опыт, анализ, практика». 2016, N 2.

⁶³ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" // СЗ РФ. 2002. N 43. Ст. 4190.

⁶⁴ Постановление Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 N 29 (ред. от 14.03.2014) "О некоторых вопросах практики применения Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" // СПС «Консультант Плюс».

необходимости в правовом регулировании потребительского банкротства: доходы граждан снова вернулись на прежний уровень. Посткризисный период (2010- 2013 гг.) был ознаменован дальнейшим увеличением бремени кредитного долга населения⁶⁵, а 2013 и 2014 годы, принесшие очередной затянувшийся экономический кризис вкупе с ухудшением геополитической ситуации, продемонстрировали всю серьезность существующей проблемы.

Третьей попыткой стало принятие Федерального закона от 29 декабря 2014 г. N 476-ФЗ⁶⁶, положения которого о банкротстве граждан должны были быть введены с 1 июля 2015 г. Первоначально дела о банкротстве были отнесены к подведомственности судов общей юрисдикции. Однако уже летом 2015 года был принят Федеральный закон от 29 июня 2015 года N 154-ФЗ "Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации". Указанным Законом, то есть спустя всего 6 месяцев после внесения изменений в уже указанные акты, в том числе в ГК РФ, принимается новая редакция статьи 25 ГК РФ, в которой изменена подведомственность рассмотрения дел о банкротстве граждан. Основной новеллой упомянутой редакции стало положение о признании гражданина банкротом по решению арбитражного суда. Одновременно указанным Законом отменена редакция параграфа 1.1 главы X Закона о банкротстве от 2002 года, принятая в декабре 2014 года, и принята новая редакция этого параграфа. По сути, все изменения свелись к замене судов общей юрисдикции на арбитражные суды и к отмене главы 32.1 ГПК РФ.

Введение института несостоятельности граждан-потребителей и формирование соответствующей правоприменительной практики в очередной

⁶⁵ См.: Алексеев А. А. Проблемы и особенности введения института несостоятельности (банкротства) физических лиц в России // «Имущественные отношения в Российской Федерации». N 4, 2016.

⁶⁶ Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. N 476-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника" // СПС «Консультант Плюс».

раз было отложено - на этот раз до 1 октября 2015 года. После 1 октября 2015 года начала формироваться судебная практика по делам о банкротстве граждан-потребителей.

ГЛАВА 2. Понятие и условия банкротства гражданина

§ 1. Правовая природа банкротства гражданина. Основания и условия признания гражданина банкротом

Слово «банкротство» происходит от староитальянского «*banca rotta*», дословно означает «сломанная, разбитая скамья (купца)⁶⁷»: общество выражало свое негативное отношение к несостоятельному лицу путем разгрома его прилавка или конторы.

Для цели выведения понятия банкротства отграничим данное правовое явление от иных схожих с ним. Принципиально важным вопросом является соотношение понятий «несостоятельность» и «банкротство». Анализ доктрины и законодательства позволяет сделать вывод об отсутствии единого подхода по данному вопросу.

Согласно первому подходу, несостоятельность и банкротство являются синонимами. Среди исследователей, разделяющих данную точку зрения, можно отметить Баренбойма П. Д.⁶⁸ Российский законодатель в ст. 1 и 2 Федерального закона от 26 октября 2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – ЗоБ) также допускает смешение понятий несостоятельности и банкротства, а начиная со ст. 3 использует лишь термин «банкротство». Некоторые ученые, критикуя отождествление несостоятельности с банкротством, выступают против внесения терминологических изменений в действующее законодательство в связи с необходимостью ревизии других законов и множества подзаконных актов⁶⁹.

Другой высказанный в юридической литературе подход состоит в принципиальном разведении указанных понятий в силу различных причин. Так, одни исследователи делают акцент на том, что банкротство содержит в себе

⁶⁷ См.: Westbrook W. (Ed.). *Op. cit.* P. 101.

⁶⁸ См.: Баренбойм П.Д. *Правовые основы банкротства: Учеб. пособие.* М., 1995. С. 22.

⁶⁹ См., например, Белых В.С., Дубинчин А.А., Скуратовский М.Л. *Правовые основы несостоятельности (банкротства).* М., 2001. С. 9.

уголовно– правовой элемент, в то время как несостоятельность есть конструкция исключительно цивилистическая. Данное положение созвучно положениям дореволюционного российского законодательства еще со времен Русской Правды. Шершеневич Г. Ф. обращал внимание на то, что банкротство является уголовной стороной того гражданского отношения, которое называется несостоятельностью, и является случайным усложнением последней⁷⁰. Трайнин А. по этому поводу отмечал, что банкротство как деликт состоит из двух элементов: гражданско– правовой несостоятельности и уголовно- правового деяния, т.е. банкротства⁷¹. В настоящее время указанный критерий различения банкротства и несостоятельности разделяется Телюкиной М. В.⁷², Кулагиным М. И.⁷³, Попондопуло В. Ф.⁷⁴ и др.

Признавая необходимость разведения несостоятельности и банкротства, некоторые авторы выдвигают в качестве критерия такого различия изменение статуса должника. Несостоятельность рассматривается как весь комплекс правоотношений, возникающих в связи с недостаточностью имущества должника (или невыполнением денежных обязательств). Банкротство связывается с введением процедуры конкурсного производства и является последней стадией процесса несостоятельности должника⁷⁵.

Думается, что последнее приведенное направление наиболее верное. Некорректно говорить об уголовно–правовом характере банкротства как обязательной его черте, так как уголовное право уже содержит такие составы преступлений как фиктивное и преднамеренное банкротство. В свою очередь о необходимости разведения понятий несостоятельности и банкротства свидетельствует современное правовое регулирование. Как вытекает из

⁷⁰ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. М., 1912. С. 151.

⁷¹ Трайнин А. Несостоятельность и банкротство. СПб., 1913. С. 27.

⁷² См.: Телюкина М.В. Соотношение понятий "несостоятельность" и "банкротство" в дореволюционном и современном праве // Юрист. 1997. N 12.

⁷³ См.: Кулагин М.И. Избранные труды. М., 1997. С. 172.

⁷⁴ См.: Коммерческое право: Учебник / Под ред. В.Ф. Попондопуло и В.Ф. Яковлевой. 3-е изд., перераб. и доп.: В 2 ч. Ч. 1. М., 2002. С. 124 - 125 (автор главы - В.Ф. Попондопуло).

⁷⁵ См.: Карелина С. А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. Волтерс Клувер, 2008. С. 65.

содержания ст. 213²⁴ ЗоБ, лицо, признанное судом несостоятельным, имеет возможность поправить свое финансовое положение и исполнить обязательства перед кредиторами в ходе такой процедуры как реструктуризация долгов. Банкротом же указанное лицо будет признано судом только при невозможности или безнадежности восстановления его финансового положения одновременно с началом процедуры реализации имущества. Таким образом, ЗоБ, сущностно разделяя понятия несостоятельности и банкротства, в целях удобства использует оба данных термина одновременно. Согласно ст. 2 ЗоБ, несостоятельность (банкротство) понимается как «признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей».

Исходя из вышесказанного, предлагаем сущностно различать понятия несостоятельности и банкротства.

Потребительское банкротство имеет особую правовую природу, которая объясняется заложенной в банкротство гражданина идеей реабилитации, восстановления финансового положения лица. Правовое регулирование банкротства гражданина существенным образом отличается от правовой конструкции банкротства юридических лиц. Общеизвестно, что главными целями института потребительского банкротства является реабилитация и оказание помощи гражданам, оказавшимся в сложной финансовой ситуации, предоставление возможности начать жизнь с чистого листа с освобождением от бремени от старых долгов.

Важно рассмотреть вопрос о том, какие требования предъявляются законодателем к гражданину, претендующему на использование в отношении него процедур «потребительского банкротства». Согласно ч. 3 ст. 213¹ ЗоБ, положения, предусмотренные § 1.1 Главы 10 ЗоБ, применяются к отношениям, связанным с несостоятельностью (банкротством) индивидуальных

предпринимателей. Законодатель устанавливает, что «индивидуальный предприниматель» - это статус гражданина, а не особый субъект в деле о банкротстве, соответственно положения ЗоБ о банкротстве гражданина распространяются на физических лиц вне зависимости от наличия или отсутствия у них статуса индивидуального предпринимателя, хотя и с некоторыми особенностями, предусмотренными ЗоБ.

Принципиально иной подход предлагает немецкий законодатель.

Основу правового регулирования отношений несостоятельности в Германии составляет *Insolvenzordnung* (далее- InsO), вступивший в силу 1 января 1999 года.

Согласно § 11 InsO производство по делу о несостоятельности может быть начато в отношении физического или юридического лица, а также самостоятельной имущественной массы – наследства; общего имущества супругов при сохранении режима общей собственности после смерти одного из супругов; общего имущества супругов, управляемого ими совместно. Для начала процесса необходимо заявление должника или кредиторов в суд, а также причина: для несостоятельности физических лиц - это неплатежеспособность. Должник–физическое лицо, в соответствии с § 17 Abs. 2 InsO, признается неплатежеспособным, если он не в состоянии выполнить подлежащие оплате денежные обязательства. В соответствии с правовой презумпцией, изложенной в этом параграфе, такой случай обычно наступает, если должник прекратил осуществлять все платежи. Однако временные трудности с осуществлением платежей, выражающиеся в задержке платежей на 4-6 недель, не считаются показателем неплатежеспособности в указанном выше значении⁷⁶.

InsO различает две процедуры банкротства, доступные гражданам. Лицо, занимающееся предпринимательской деятельностью, может воспользоваться

⁷⁶ Папе Г. Институт несостоятельности: общие проблемы и особенности правового регулирования в Германии: комментарий к действующему законодательству (*Gründzuge des deutschen Insolventsrechts & Gesetzestextes mit Kommentierung*) / Под. Ред. Т. Ф. Яковлевой. М., 2002. С. 120.

лишь общей процедурой банкротства, в то время как гражданину–потребителю доступна особая процедура, заключающая в себе внесудебную составляющую (доступна только в том случае, если заявление в суд о признании гражданина несостоятельным подано самим должником).

В практике немецких судов выработались подходы к определению того, к какой из двух категорий лиц относится гражданин для целей выбора процедуры банкротства.

Первым критерием является осуществление самостоятельной экономической деятельности должником. В решении Верховного суда ФРГ от 22 сентября 2005 г. N IX ZB 55/04 указано, что самостоятельная хозяйственная деятельность предполагается, если она осуществляется от своего имени, под собственную ответственность, под собственный расчет и под собственный риск как в промышленности, так и при занятии свободной профессией. Т. П. Шишмарева в своей работе, посвященной сравнительному анализу регулирования отношений банкротства в России и Германии, со ссылкой на решение Верховного Суда ФРГ от 22 сентября 2005 г. N IX ZB 55/04 отмечает, что персонально ответственные учредители торговых обществ, основанных на членстве, становятся с принятием предприятия торговцами, поскольку они занимаются самостоятельной профессиональной деятельностью, так как они являются собственниками предприятия, а учредители обществ, основанных на капиталах, и руководители обществ с ограниченной ответственностью не осуществляют самостоятельной хозяйственной деятельности, следовательно, к ним применяется процедура несостоятельности потребителя. Руководитель ООО или член правления АО также рассматриваются как потребители в немецкой доктрине⁷⁷.

Вторым критерием является обозримость предпринимательской деятельности должника. Как указано в решении Верховного суда ФРГ от 18

⁷⁷ Шишмарева Т.П. Институт несостоятельности в России и Германии. – М.: Статут, 2015. § 7.4 // СПС «Консультант Плюс».

июля 2002 г. N IX ZB 49/02, лица, на момент подачи заявления о признании их несостоятельными осуществляющие самостоятельную предпринимательскую деятельность, могут воспользоваться процедурой банкротства для потребителей, если их имущественные отношения обозримы и против них не имеется требований из трудовых отношений⁷⁸.

Обозримыми имущественные отношения будут тогда, когда у должника на момент подачи заявления в суд есть не более 20 кредиторов.

Третьим критерием является отсутствие требований работников к должнику, вытекающих из трудовых отношений (абз. 2 § 304 InsO).

Таким образом, при соблюдении перечисленных условий гражданин (пусть даже и осуществляющий хозяйственную деятельность) может воспользоваться упрощенной «потребительской» процедурой банкротства.

Американский правопорядок не разделяет процедуры, применяемые в деле о банкротстве граждан, на «потребительские» и «непотребительские».

Согласно ст. 1 раздела 8 Конституции США законодательство о банкротстве находится в федеральной компетенции. Основу правового регулирования банкротства составляет United States Bankruptcy Code (далее «U.S.C.»), введенный в действие § 101 Bankruptcy Reform Act of 1978 и заменивший собой действовавший до этого Bankruptcy Act of 1898 года.

В соответствии с U.S.C. §§ 101(41) должником в смысле Глав 7 и 13, регулирующих процедуры банкротства граждан, может быть физическое лицо, отвечающее требованиям главы 7. Согласно U.S.C. §109 (h) в течение 180 дней до подачи заявления о банкротстве в суд должник должен пройти обязательную кредитную консультацию, а также пройти курс обучения финансовому управлению (U.S.C. §727 (a) (11)). Несоблюдение двух данных условий служит основанием неприменения к должнику правила об освобождении от долгов. Данные требования содержатся и в Главе 13.

⁷⁸ Там же.

В ЗоБ содержатся легальные признаки несостоятельности гражданина: при инициировании банкротства во внимание принимаются только денежные обязательства должника, неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов должна быть признана арбитражным судом (ст. 2 ЗоБ), минимальный размер для инициирования производства кредиторами составляет пятьсот тысяч рублей (п. 2 ст. 213³ ЗоБ) и общий срок просрочки составляет 3 месяца. Требование о размере минимальной задолженности может не распространяться на должника, самостоятельно подающего заявление о признании его несостоятельным в случае предвидения банкротства (п. 2 ст. 213⁴ ЗоБ).

Кроме того, п. 1 ст. 213⁴ ЗоБ устанавливает обязанность должника по обращению в арбитражный суд с заявлением о признании себя банкротом при одновременном наличии двух условий: удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приведет к невозможности исполнения гражданином денежных обязательств и (или) обязанности по уплате обязательных платежей в полном объеме перед другими кредиторами и размер таких обязательств и обязанности в совокупности составляет не менее чем пятьсот тысяч рублей. Установлен срок для обращения гражданина с заявлением: не позднее тридцати рабочих дней со дня, когда он узнал или должен был узнать об этом.

Участие финансового управляющего в деле о банкротстве обязательно. Согласно п. 4 ст. 213⁴ и п. 3 ст. 213⁵ ЗоБ, в заявлении о признании должника банкротом указывается только саморегулируемая организация, из числа членов которой должен быть утвержден финансовый управляющий; конкурсный кредитор, уполномоченный орган, должник при подаче заявления о признании гражданина банкротом не наделены правом выбора конкретной кандидатуры финансового управляющего.

Заявление, в котором указана конкретная кандидатура финансового управляющего и не указаны наименование и адрес саморегулируемой

организации, в силу статьи 44 Закона о банкротстве, подлежит оставлению без движения. Если в заявлении одновременно указаны кандидатура финансового управляющего, а также наименование и адрес саморегулируемой организации, суд принимает заявление к производству и запрашивает у данной саморегулируемой организации кандидатуру финансового управляющего для утверждения в деле о банкротстве должника (п.16 Постановления Пленума Верховного Суда № 45 (далее - ППВС № 45)).

Согласно абз. 3 п. 2 ППВС № 45, при наличии у должника статуса индивидуального предпринимателя возможно возбуждение и рассмотрение только одного дела о его банкротстве. Возбуждение и рассмотрение одновременно двух дел о банкротстве такого лица - как гражданина и как индивидуального предпринимателя - не допускается. Данное положение логически вытекает из идеи, что индивидуальный предприниматель есть статус гражданина, а не отдельный субъект правоотношений.

Законодатель непоследователен в выборе критерия, положенного в основу признания физического лица несостоятельным. С одной стороны, общим критерием несостоятельности физических лиц является их неплатежеспособность, то есть его неспособность удовлетворить в полном объеме требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей (абз. 1 п. 3 ст. 213^б ЗоБ). Однако уже в абз. 2 п. 3 ст. 213^б ЗоБ говорится о презумпции неплатежеспособности должника (что фактически означает переложение бремени доказывания своей платежеспособности на должника), одним из показателей которой является превышение размера задолженности гражданина над суммой его имущества, в том числе права требования. Таким образом, законодатель смешал два критерия несостоятельности должника, допуская определение одного через другой.

В литературе высказывались различные точки зрения об оптимальном критерии несостоятельности. Н. А. Тур не соглашался с признаком неоплатности, положенным в основу несостоятельности по Уставу 1832 года, и

обращал внимание на то, что следует отказаться от различных подходов к определению торговой и неторговой несостоятельности и положить в ее основу объективные критерии: прекращение должником платежей; собственное признание должника; недостаточность имущества на удовлетворение производимого с должника взыскания и скрывается должника⁷⁹. Таким образом, автор предлагал использовать критерий неоплатности субсидиарно по отношению к неплатежеспособности, который должен был стать основным.

Шершеневич Г. Ф. считал, что неоплатность не может быть положена в основание признания несостоятельности по причине того, что кредиторам сложно собрать достоверные сведения об имуществе должника и его ценности, а внутренние отношения имущества должника зачастую вообще недоступны для глаза кредитора⁸⁰. Думается, критерий неплатежеспособности, действительно, является более предпочтительным.

ЗоБ в ст. 213² предусматривает три возможные процедуры в отношении должника–гражданина: реструктуризация долгов, реализация имущества и мировое соглашение.

Остановимся на реструктуризации долгов. В рамках данной процедуры разрабатывается, согласовывается с кредиторами и утверждается судом план реструктуризации долгов гражданина, содержащий порядок и сроки погашения требований кредиторов.

В процедуре реструктуризации долгов должник, его кредиторы или уполномоченный орган не позднее чем в течение десяти дней со дня истечения двухмесячного срока для предъявления требований к гражданину вправе направить финансовому управляющему, конкурсным кредиторам, в уполномоченный орган проект плана реструктуризации долгов (п. 2 ст. 213⁸; п. 1 ст. 213¹² ЗоБ). К проекту плана прикладывается пакет документов, в том числе подтверждающие соответствующие права на имущество гражданина

⁷⁹ Тур Н.А. Конкурсный Устав Германской империи и русские законы о конкурсе. Карлсруэ, 1880. С. 122.

⁸⁰ См.: Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право. Казань, 1898. С. 87- 89.

при их наличии (ст. 213¹⁵ ЗоБ). Проект плана реструктуризации долгов с приложенными к нему документами (статья 213¹⁵ Закона о банкротстве) направляется всем кредиторам должника, известным на момент направления плана (п. 2 ст. 213¹² и п. 1 ст. 213¹⁴ ЗоБ). В соответствии с абз. 7 п. 1 ст. 213¹⁵ ЗоБ, в случае предложения плана кредитором или уполномоченным органом к нему прилагается заявление должника об одобрении плана или его возражения против плана. Финансовый управляющий представляет полученный им проект (проекты) плана реструктуризации долгов на рассмотрение первого собрания кредиторов (пп. 3 и 5 ст. 213¹² ЗоБ).

Суд, рассматривающий дело о банкротстве, утверждает план реструктуризации долгов (как одобренный, так и не одобренный собранием кредиторов) только в том случае, если он одобрен должником, поскольку должник является непосредственным его участником и исполнение плана обычно осуществляется им самим, а также поскольку должник обладает наиболее полной информацией о своем финансовом состоянии и его перспективах. Согласно абз 3 п. 30 ППВС № 45, утверждение плана без одобрения должника возможно только в исключительном случае, если будет доказано, что несогласие должника с планом является злоупотреблением правом. Первым случаем из судебной практики, когда суд навязал план реструктуризации долгов должнику против воли последнего, стало определение Арбитражного суда Московской области от 02.11.16 по делу № А41-631/16⁸¹. Один из банков-кредиторов ходатайствовал перед судом о возвращении из процедуры реализации имущества в процедуры реструктуризации долгов, так как имущества, на которое могло бы быть обращено взыскание у должника не было. Должник и финансовый управляющий выступали против реструктуризации, обосновывая это тем, что ЗоБ прямо не предусматривает возможности возвращения в процедуру реструктуризации из процедуры реализации имущества. Кредитор, настаивая

⁸¹ Определение Арбитражного суда Московской области от 02.11.16 по делу № А41-631/16 // СПС "КонсультантПлюс".

на переходе в реструктуризацию, ссылаясь на то, что к отношениям из банкротства граждан, не урегулированных специальными нормами, применяются нормы о банкротстве юридических лиц (п. 1 ст. 213.1 ЗоБ). А для юридических лиц закон допускает переход от ликвидационной процедуры в реабилитационную (п. 5 ст. 53 ЗоБ). Суд этот аргумент поддержал и ввел процедуру реструктуризации.

Кроме того, исходя из того же запрета злоупотребления правом, арбитражный суд не утверждает план реструктуризации долгов (в том числе одобренный собранием кредиторов), если такой план является заведомо экономически неисполнимым или не предусматривает для должника и находящихся на его иждивении членов семьи (включая несовершеннолетних детей и нетрудоспособных) средств для проживания в размере не менее величины прожиточного минимума, установленного субъектом Российской Федерации, а также если при его реализации будут существенно нарушены права и законные интересы несовершеннолетних, а также, если по окончании срока о реализации плана должник в будущем не сможет рассчитываться с теми кредиторами, срок исполнения обязательств перед которыми не наступил (например, если не имеющий стабильного дохода должник передает все основное имущество кредиторам, срок исполнения обязательств перед которыми наступил) (абз. 6 ст. 213¹⁸ ЗоБ; пп. 31, 34 ППВС № 45).

Срок реализации плана должен быть не более трех лет (ст. 213¹⁴ ЗоБ).

Введение этой процедуры влечет за собой мораторий на удовлетворение требований кредиторов, приостановление исполнительных производств и, что немаловажно, прекращение начисления штрафных санкций. В случае успешной реализации плана реструктуризации и погашения задолженности суд принимает решение о завершении реструктуризации (п. 5 ст. 213²² ЗоБ). В противном случае выносится решение о признании гражданина банкротом и реализации его имущества, что является вторым способом урегулирования

задолженности (п. 1 ст. 213²³). Согласно абз. 3 п. 5 ст. 213²² ЗоБ, на отмену плана реструктуризации долгов гражданина судом может быть указано в отдельном определении или в решении о признании гражданина банкротом и о ведении реализации его имущества.

Признание физического лица банкротом и реализация его имущества имеют место в тех случаях, когда реструктуризация долга невозможна (план реструктуризации изначально не представлен, либо он не одобрен кредиторами или отменен судом, либо не может быть исполнен). Все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения о признании гражданина банкротом, составляет конкурсную массу и подлежит реализации. Перечень имущества, на которое не может быть наложено взыскание, определяется ст. 446 ГПК РФ и, в частности, включает в себя единственное жилое помещение гражданина, земельный участок под ним и пр. ЗоБ устанавливает два порядка реализации имущества в зависимости от наличия или отсутствия статуса индивидуального предпринимателя у должника (п. 1 ст. 213²⁶ и п. 4 ст. 213¹ ЗоБ).

По завершении реализации имущества и расчетов с кредиторами требования, не удовлетворенные по причине недостаточности имущества, считаются погашенными, а гражданин получает возможность начать все с нуля. Верховный Суд РФ обращает внимание на необходимость соблюдения баланса интересов при рассмотрении дел о банкротстве граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, между имущественными интересами кредиторов и личными правами должника, в том числе его правами на достойную жизнь и достоинство личности (п. 39 ППВС № 45).

Вместе с тем начало с нуля не исключает ряда правовых последствий, которые накладываются на должника. В частности, статус банкрота за физическим лицом сохраняется в течение 5 лет. Кроме того, в этот период он не вправе принимать на себя обязательства по кредитным договорам и займам без указания на факт своего банкротства, самостоятельно инициировать

возбуждение дела о своем банкротстве, а также в течение трех лет занимать должности в органах управления юридическим лицом. Сведения о банкротстве заносятся в Единый федеральный реестр сведений о банкротствах и являются за некоторыми исключениями общедоступными.

§ 2. Освобождение от долгов

Обязательным условием для существования «потребительского банкротства» является возможность освобождения добросовестного должника от бремени непосильных долгов. Как будет показано далее, данная идея составляет неотъемлемый элемент института банкротства гражданина и является общепризнанной в развитых правовых системах.

Освобождение от долгов есть благо, которое часто представляет наибольшую ценность для должника в деле о банкротстве, является целью, ради которой существует потребительское банкротство само по себе.

В российском дореволюционном праве не содержалось возможности для добросовестного должника получить освобождение от долгов⁸², а потому нельзя говорить о существовании потребительского банкротства в нашей стране вплоть до 2015 г.

Указанным обстоятельством объясняется отсутствие дискуссий и серьезных исследований в российском гражданском праве на тему банкротства гражданина– непредпринимателя, в связи с чем необходимо обратиться к подходам, выработанным в зарубежной, прежде всего американской литературе.

Со времен первых английских статутов времен королевы Елизаветы I до Американской Революции производство в отношении несостоятельного должника носило принудительный характер, предполагало арест всего имущества должника и удовлетворение его кредиторов в соответствующих их требованиям долях⁸³. Возможность для должника самому инициировать процесс банкротства впервые появилась во время правления Георга V. По старому английскому праву само по себе впадение в несостоятельность рассматривалось как преступление.

⁸² За исключением положений уже упоминавшегося Банкротного Устава 1800 г.

⁸³ См.: Westbrook W. (Ed.). *The Law of Debtors and Creditors*. Wolters Kluwer, 6th ed., 2011. Pp. 230.

Интересно, что первые статуты, содержавшие регулирование банкротства физических лиц, появились как попытка защитить интересы английских кредиторов перед недобросовестными действиями итальянских купцов, убежавших от своих «английских долгов» обратно на родину⁸⁴.

Широко известная сегодня доктрина «fresh start» возникла в США и предполагает, что только добросовестный (честный) должник может получить освобождение от долгов и возможность начать свою экономическую жизнь с чистого листа. Требование добросовестности объясняется тем, что идея освобождения от долгов появилась в американском законодательстве о несостоятельности как средство побуждения кредиторов и должника к взаимодействию, кооперации для обеспечения баланса их интересов. Такое сотрудничество очевидно невозможно в ситуации, когда должник недобросовестен⁸⁵.

Освобождение от долгов, дающее должнику «новый старт», не всегда было частью английского права: впервые положение об освобождении от долгов коммерсантов появилось в статуте королевы Анны. В литературе отмечается, что недобровольный характер банкротства осложнялся для должника еще и тем, что правила об освобождении от долгов обеспечивали интересы кредиторов, позволяя должнику сохранить свое имущество, но не прекращая обязательство на будущее⁸⁶.

Впервые возможность банкротства должника, не осуществляющего предпринимательскую деятельность, появилась в Англии в 1861 году⁸⁷. Правовое регулирование банкротства в США основано на опыте Англии, после принятия Конституции и по настоящее время в США существовали пять актов,

⁸⁴ См.: Brandenburg E. C. The Law of Bankruptcy : Including the National Bankruptcy Law of 1898; the Rules, Forms and Orders of the United States Supreme Court, the State Exemption Laws, the Act of 1867. Chicago : Callaghan, 1898. P. 2- 5.

⁸⁵ См.: Baird D. (Ed.) Elements of Bankruptcy: Concepts and Insights Series. Foundation Press 5th ed., 2011. P. 37.

⁸⁶ Tabb Ch. J., Brubaker R. Bankruptcy law : principles, policies, and practice. Cincinnati, Ohio: Anderson Pub. Co., 2003. P. 479.

⁸⁷ См.: Gerstenberg C. W. Op. cit. P. 10.

регулирующих несостоятельность⁸⁸. Неизменной частью законов, регулирующих несостоятельность, «новый старт» стал в США с 1898 г.

Верховный Суд США в своих решениях не единожды указывал, что освобождение от долгов представляет собой благо для добросовестного должника, которое позволяет последнему вернуться к активной жизни без груза старых долгов.

Знаковым является решение по делу *Local Loan Co v. Hunt* (1934), в котором ВС США указал, что на имущество, приобретенное должником после освобождения от долгов, а значит, физически не существовавшее на момент рассмотрения дела о банкротстве, не может быть обращено взыскание кредиторами (и такое имущество не может быть использовано в качестве будущего обеспечения интересов кредиторов на случай банкротства должника). Данная идея впоследствии была кодифицирована и на сегодняшний день закреплена в U.S.C. § 522 (a).

Следование данному принципу, к сожалению, не всегда прослеживается в российском законодательстве. Идее освобождения добросовестного должника от старых долгов противоречит п. 5 ст. 213.28 ЗоБ, согласно которому гражданин не освобождается от налоговой обязанности, возникшей после принятия судом заявления о банкротстве, а также ст. 41, 210, 266 Налогового кодекса РФ, устанавливающим, что материальная выгода в виде освобождения налогоплательщика от обязательств облагается налогом на доходы физических лиц.

Еще во время обсуждения в Сенате идеи освобождения от долгов была высказана точка зрения, согласно которой «новый старт» является «нулевым соглашением» между Богом и Мамоной, а именно между кредиторами и должником⁸⁹. Идея освобождения от долгов, которая является главнейшей для

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Точно не известно, какое соотношение предпочитали сенаторы.

всего института потребительского банкротства, обслуживает интересы сразу двух сторон.⁹⁰

Главной идеей потребительского банкротства является утверждение, согласно которому каждый человек имеет право на уважение и защиту своего достоинства, на жизнь, избавленную от бремени непосильных долгов. В американской литературе отмечается, что гражданин имеет право «зарабатывать для себя, своих личных потребностей», что и обеспечивается «новым стартом». Сила каждого состоит в возможности зарабатывать (равно приобретать новое имущество на праве собственности), выбирать, вести активную экономическую жизни или нет; такая свобода обеспечивается признанием и защитой права собственности. Если же вновь приобретенное должником после завершения расчетов с кредиторами имущество рассматривается как объект притязаний старых кредиторов, то должник «зарабатывает для кредиторов», что приравнивается к тому, что он не зарабатывает вообще ничего⁹¹.

Такой подход неоднократно подтверждался и на уровне ВС США. В решении по делу *Williams v. US Fidelity & G. Co* Суд указал, что главной целью банкротства является освобождение добросовестного, но несчастного должника от ига непосильных обязательств и предоставление ему возможности начать новую жизнь без бремени старых долгов.

По делу *Stellwagen v. Clum* Суд указал, что задача Банкротного Кодекса заключается в обеспечении баланса публичных и частных интересов путем предоставления добросовестному должнику, предоставившему всё свое имущество, которым он владел ко времени процесса банкротства, для удовлетворения кредиторов, нового старта, «поля для новых экономических возможностей, свободного от старых долгов»⁹².

⁹⁰ Debates in Congress. Gales & Seaton, 1829. P. 279.

⁹¹ Tabb Ch. J., Brubaker R. Op. cit. P. 481.

⁹² Там же.

Такова концептуальная идея, заложенная в основу института потребительского банкротства.

Несмотря на то, что возможность освобождения от долгов закреплено в российском законодательстве (ч. 4 ст. 213²⁸ ЗоБ), подтверждена Верховным Судом РФ в п. 46 ППВС № 45, у российских судов не сложилось четкого и последовательного понимания освобождения от долгов как главной цели потребительского банкротства.

В Пояснительной записке «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» подтверждается, что институт «потребительского банкротства» является благом для добросовестного должника, поскольку позволяет ему в ходе одного процесса освободиться от долгов, предоставив для расчета с кредиторами свое имущество.

Имеется целый ряд решений судов различных инстанций, в которых извращена цель законодателя, преследуемая им при введении данного института.

Так, Кучаева Е. Ю. обратилась в Арбитражный суд Ульяновской области с заявлением о признании её несостоятельной (банкротом) и введении процедуры банкротства. Решением Арбитражного суда была открыта процедура реализации имущества. Через некоторое время «Всероссийский банк развития регионов» обратился в суд с заявлением о неприменении правил об освобождении от исполнения обязательств в отношении должника.

Суд первой инстанции оставил заявление кредитора без удовлетворения, что было подтверждено и решением апелляционной инстанции. Однако Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа определения судов первых двух инстанций были отменены в части отказа в удовлетворении

ходатайства кредитора о неприменении в отношении должника правил об освобождении от исполнения обязательств, а обособленный спор в отмененной части отправлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела требования кредитора о неприменении освобождения от долгов были поддержаны всеми (!) тремя инстанциями.

Подробно остановимся на доводах, которые привел в своем постановлении⁹³ Арбитражный суд Поволжского округа, так как, на наш взгляд, это решение содержит наиболее полную оценку доводов судов первой и второй инстанции, а также на сегодняшний день окончательный вывод по данному делу (насколько нам известно, данное решение не обжаловалось).

Суд в обоснование вывода о неприменении освобождения от исполнения обязательств указал, что должник действовала недобросовестно.

Во-первых, кредитор утверждал, что должник при заключении кредитного договора предоставил банку **недостоверные сведения** о своем материальном положении.

Во-вторых, суд указал, что должник **действовала недобросовестно**, принимая на себя заведомо неисполнимые обязательства. Получаемый ежемесячный доход должника в 2015 году в размере 32 666 руб. 80 коп., при ежемесячных платежах только по кредитным обязательствам в размере 54 451 руб.

При этом суд указал, что документальные доказательства, подтверждающие наличие источников дохода на общую сумму платежей по кредитному договору в материалах дела отсутствуют.

Кроме того, по мнению суда, «принимая на себя кредитные обязательства, в том числе по чрезмерно высоким ставкам, должник, в силу

⁹³ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 06.07.2017 N Ф06-16451/2016 по делу N А72-1279/2016 // СПС «Консультант Плюс».

своих профессиональных навыков и опыта работы в Банке, осознавала степень и размер принимаемых финансовых обязательств, заведомо понимая невозможность их исполнения в полном объеме, в связи с чем задолженность по кредитным договорам и займам формировалась в условиях, не обеспечивающих платежеспособность должника, что свидетельствует о ее недобросовестности».

В- третьих, суд посчитал, что **цель освобождения от долгов**, которую преследовала должник при обращении в суд с заявлением о признании себя банкротом, **была единственной**. Более того, суд указал, что **данная цель является недобросовестной**, а значит, должник рассчитывать на освобождение от исполнения обязательств не может.

Кроме того, суд ссылаясь на позиции, содержащиеся в п. 45, 46 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45; п. 28 Постановления Высшего Арбитражного Суда от 30.06.2011 № 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей».

Первый из приведенных доводов не выдерживает никакой критики. Довод о недостоверных сведениях, предоставленных должником при заключении договора с банком, своего подтверждения в ходе судебного разбирательства не нашел, что никак не было оценено судом кассационной инстанции в своем постановлении.

Второй довод о недобросовестности должника при принятии на себя обязательств в размере, превышающем её документально подтвержденный доход, также несостоятелен, поскольку, как уже было сказано, должник предоставила достоверные сведения о своем материальном положении при получении кредита. У банка была возможность оценить финансовое состояние должника и сделать выводы о способности вернуть заёмные средства. Соответственно, выдавая кредит должнику, банк не считал принятые

должником на себя обязательства неисполнимыми. Доводы банка лишь подтверждают его недобросовестность при выдаче кредита должнику.

Третий довод, равно как и предыдущие, не выдерживает критики.

Освобождение от долгов является главной целью банкротства гражданина. Социальная направленность данного института означает, что интересы кредиторов в получении полного исполнения по обязательствам уступают интересу реабилитации или полного освобождения добросовестного должника от непосильных обязательств. В силу чего, цель, которую преследовала должник при обращении с заявлением о признании себя банкротом, оправданна и не противоречит сути банкротства физического лица.

По другому делу Арбитражный суд Московского округа, поддерживая вывод судов двух инстанций о неприменении к должнику правил об освобождении от исполнения обязательств, обращает внимание на следующее⁹⁴.

Должник принимал на себя обязательства перед банком в размере, превышающем его ежемесячный доход «с целью улучшения своего имущества», что, по мнению суда, является недобросовестным поведением. Аргументы против такого подхода приведены выше.

Кроме того, суд кассационной инстанции указал, что «обращаясь с заявлением о признании себя банкротом, должник преследовал цель освобождения его от долгов, указывая на отсутствие у него какого-либо имущества, реализация которого может пойти на погашение требований кредиторов». Как уже отмечалось ранее, удовлетворение требований кредиторов по итогам процедуры банкротства не является необходимой целью данного института. Должник может инициировать процедуру реализации

⁹⁴ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.09.2017 N Ф05-12174/2017 по делу N А40-184367/2015 // СПС «Консультант Плюс».

имущества и при отсутствии имущества, достаточного для погашения требований кредитора.

Самое примечательное, что в данном решении снова усматривается неправильное понимание цели законодателя при введении в России банкротства гражданина. Так, суд в обсуждаемом решении отметил, что «освобождение должника от исполнения обязательств не является правовой целью банкротства гражданина, напротив данный способ прекращения исполнения обязательств должен применяться в исключительных случаях».

По другому делу Четвертый арбитражный апелляционный суд указал⁹⁵, что «обращение в суд с целью освобождения гражданина от обязательств само по себе не является безусловным основанием считать действия заявителя-гражданина недобросовестными». Формулировка «само по себе не является...» неточна. Действия, совершенные с целью получить освобождение от долгов, не могут быть «недобросовестными» никогда. Действия разумного должника при подаче им заявления о признании себя банкротом и должны быть направлены на получение освобождения от долгов (или стабилизацию своего материального положения путем выполнения плана урегулирования задолженности); оценка поведения должника как недобросовестного (или даже незаконного⁹⁶) должна основываться на других критериях. К примеру, недобросовестными действиями должника могут признаваться такие действия, как неисполнение судебных актов о представлении документов, неучастие в процедуре реализации имущества или непринятие мер по погашению задолженности⁹⁷.

⁹⁵ Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 01.09.2016 N 04АП-3972/2016 по делу N А78-13259/2015 // СПС «Консультант Плюс».

⁹⁶ См., напр., абз. 4 п. 4 ст. 21328 ЗоБ.

⁹⁷ Постановление Арбитражного суда УО от 12.09.2016 по делу N А50-16058/2015 // СПС «Консультант Плюс».

Год назад юридическое сообщество активно обсуждало решение по делу гражданина Овсянникова В. А.⁹⁸ Судом первой инстанции было отказано в применении в отношении гражданина правил об освобождении от долгов⁹⁹.

В данном деле, помимо уже обсужденного выше вменения должнику в вину получение кредита в размере, превышающем его доходы, суды незаметно сломали презумпцию добросовестности должника, которая явствует из ст. 10 ГК РФ. Из решения суда апелляционной инстанции следует, что должник должен был доказать, что действовал разумно и добросовестно. Такой вывод никак не был оценен судами вышестоящих инстанций.

Думается, сложности для судов в применении конструкции освобождения от долгов вызваны отсутствием русскоязычных (российских или переводных) научных трудов по данному вопросу, а также слабой просветительской работой среди практикующих юристов, студентов.

⁹⁸ Определение Арбитражного суда Новосибирской области от 24.03.2016 № А45-24580/2015// СПС «Консультант Плюс».

⁹⁹ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 02.06.2016 N 07АП-3627/2016 по делу N А45-24580/2015; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.10.2016 N Ф04-4210/2016 по делу N А45-24580/2015; Определение Верховного Суда РФ от 02.02.2017 N 304-ЭС16-19557 по делу N А45-24580/2015 // СПС «Консультант Плюс».

ГЛАВА 3. Особенности процедур, применяемых в деле о банкротстве гражданина

§ 1. Реструктуризация долгов

Прежде чем рассмотреть содержание процедуры реструктуризации долгов по российскому праву следует сделать небольшое замечание по вопросу соотношения реструктуризации долгов и мирового соглашения.

Мировое соглашение в банкротстве представляет собой частный случай реструктуризации долгов гражданина¹⁰⁰, так как итогом этих процедур является соглашение кредиторов и должника об изменении срока или способа исполнения обязательства (отсрочка, рассрочка, понижение размера долга и др.). В данной работе некоторые вопросы, связанные с процедурой мирового соглашения, будут изложены в рамках параграфа, посвященного реструктуризации долгов.

В процедуре реструктуризации долгов условно можно выделить несколько этапов: введение реструктуризации долгов, установление размера требований кредиторов, созыв первого собрания кредиторов, представление и утверждение проекта плана реструктуризации долгов гражданина, окончание процедуры реструктуризации долгов гражданина.

Согласно ст. 213.6 ЗоБ введение реструктуризации долгов происходит путем принятия арбитражным судом определения о признании обоснованным заявления гражданина-должника, конкурсного кредитора или уполномоченного органа. Именно с этого момента процедура реструктуризации имущества приобретает реабилитационную составляющую. До признания заявления о признании банкротом обоснованным данная процедура схожа с процедурой наблюдения, вводимой при банкротстве юридических лиц, в ходе которой происходит аккумуляция требований к должнику.

¹⁰⁰ Шишмарева Т. П. Правовая политика в сфере банкротства граждан // Экономика и право. XXI век, N 1, 2016. С. 100-104.

Такое разделение процедуры реструктуризации долгов гражданина имеет практический смысл. До момента утверждения плана реструктуризации долгов процедура не может считаться состоявшейся, а значит, финансовый управляющий не может рассчитывать на вознаграждение, если только не будет доказано его фактическое участие¹⁰¹.

Требования конкурсного кредитора или уполномоченного органа должны быть признаны обоснованными, не удовлетворенными гражданином на дату заседания арбитражного суда, а также должна быть доказана неплатежеспособность гражданина (п.2 ст. 213.3, 213.5, абз. 1 п. 2 ст. 213. 6 ЗоБ).

Вопрос о том, являются ли требования кредитора обоснованными, должен решаться в каждом конкретном случае на основе исследования доказательств наличия и размера задолженности, а также всех обстоятельств дела¹⁰². Указанным правилом нельзя пренебрегать и в случае, когда должник признает свой долг и освобождает кредитора от необходимости представлять вступившее в силу решение суда, подтверждающее наличие задолженности (абз. 5 п. 2, п. 1 и 2 статьи 213.5 ЗоБ).

Так, по одному из дел о банкротстве гражданина судами первой и второй инстанции не были установлены обстоятельства, имевшие существенное значение для проверки обоснованности требований кредитора на предмет их наличия и размера. Должником была совершена мнимая сделка для искусственного формирования задолженности в ущерб интересам кредиторов, что позволило в преддверии вступления в силу правил о банкротстве граждан опередить других кредиторов при подаче заявления о несостоятельности

¹⁰¹ Определение Верховного Суда РФ от 01.08.2017 N 309-ЭС17-9804 по делу N А60-4458/2016// СПС «Консультант Плюс».

¹⁰² п. 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве"// СПС «Консультант Плюс».

должника для назначения контролируемого финансового управляющего. Дело было отправлено на новое рассмотрение.¹⁰³

Заявление гражданина должно соответствовать требованиям, изложенным в ст. 213.4. Положения п. 2 ст. 213.4 носят продолжниковый характер: гражданин имеет доступ к процедурам банкротства вне зависимости от размера задолженности в случае, если он предвидит банкротство при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что должник не в состоянии исполнить денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей в установленный срок. В п.1 названной статьи указан случай, когда гражданин обязан обратиться с заявлением в арбитражный суд.

Требования к заявлению должника и перечень прилагаемых документов примерно одинаков в законодательствах различных государств. Согласно U.S.C. § 521, вместе с заявлением должник предоставляет в суд пакет документов, схожий с тем, который подается при ходатайстве о реализации имущества: смету активов и пассивов, данные о финансовом состоянии, график текущих доходов и расходов, сведения о действующих договорах, а также подтверждение прохождения кредитной консультации и план реструктуризации долгов, выработанный на данной консультации (U.S.C. § 1321).

Вместе с подачей заявления происходит назначение независимого управляющего, который управляет процессом погашения требований кредиторов на протяжении всего срока выполнения плана (U.S.C. § 586 (b); § 1302).

Пакет документов по п.3 ст. 213.4, который должен быть представлен должником при подаче им заявления в предвидении банкротства, оправданно объёмен. Положение гражданина-должника по ЗоБ гораздо лучше, чем, например, по германскому InsO, §305 (1) которого требует уже на этапе

¹⁰³ Определение Верховного Суда РФ от 15.12.2016 N 305-ЭС16-12960 по делу N А40-192008/2015 // СПС «Консультант Плюс».

подачи заявления гражданином представления суду плана урегулирования задолженности. Г. Папе обоснованно замечает, что данное положение существенно ухудшает положение должника: представление плана является условием доступа гражданина к процедурам банкротства, однако не каждый гражданин может самостоятельно составить грамотный план, который будет принят судом¹⁰⁴.

В отличие от американского регулирования, не предлагающего ничего принципиально нового в процедуре реструктуризации долгов, немецкое право предусматривает ряд особенностей проведения данной процедуры. Реструктуризация долгов гражданина по InsO будет рассмотрена в данном параграфе отдельно.

Для российского гражданина стимулами представить указанные документы вместе с заявлением или отзывом выступают возможность получить освобождение от долгов или публичная санкция. Согласно п. 12 ППВС № 45, неисполнение должником обязанности по представлению отзыва и документов, равно как и сообщение суду недостоверных либо неполных сведений, может являться основанием для неприменения в отношении должника правила об освобождении от исполнения обязательств (абз. 3 п. 4 ст. 213.28 ЗоБ).

Так в решении по одному из рассмотренных дел Верховный Суд РФ указал, что непредставление должником сведений о доходе и об уплате обязательных платежей и санкций является недобросовестным поведением и не позволяет применить правило об освобождении от долгов к должнику¹⁰⁵.

Должник, претендующий на применение в отношении него освобождения от долгов, должен отвечать критерию добросовестности как в преддверии процедуры банкротства, так и во время подачи–оценки обоснованности заявления о признании гражданина несостоятельным.

¹⁰⁴ Папе Г. Указ. соч. С. 142.

¹⁰⁵ Определение Верховного Суда РФ от 11.09.2017 N 309-ЭС17-11768 по делу N А07-14975/2016 // СПС «Консультант Плюс».

Примерами недобросовестного поведения должника в преддверие своего банкротства могут послужить действия, направленные на сокрытие имущества, его незаконную передачу третьим лицам¹⁰⁶. Таким же образом должны быть оценены действия должника, направленные на неполучение или прекращение получения дохода, например, увольнение с работы по собственному желанию из стабильно работающей организации, с военной или государственной службы, несовершение действий по оформлению пенсии, нежелание трудоустроиться при отсутствии уважительных обстоятельств и т.д.^{107,108}

Исследованные нами положения отечественного и зарубежного правопорядков, а также юридическая литература не дают определенного перечня действий должника, которые рассматриваются как недобросовестные. При рассмотрении каждого конкретного дела перед судьей встает задача на основе принципа справедливости определить, возможно ли применение к должнику правила об освобождении от долгов.

Последствия введения реструктуризации долгов, а также перечень сделок, которые гражданин в ходе реструктуризации может совершать только с выраженного в письменной форме согласия финансового управляющего, указаны в ст. 213¹¹ ЗоБ.

Должник имеет право представить план реструктуризации долгов. ЗоБ содержит перечень требований, как к плану реструктуризации долгов, так и к должнику, его подающему. Гражданин должен иметь постоянный на дату предъявления плана доход; не иметь судимости за экономические преступления; не привлекаться к административной ответственности за хищение, повреждение или умышленное уничтожение имущества, фиктивное или преднамеренное банкротство в течение 3 лет до принятия заявления о

¹⁰⁶ п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2015 г. N 45 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан"// СПС «Консультант Плюс».

¹⁰⁷ Гущина М.С. Добросовестность поведения должника в делах о несостоятельности (банкротстве) физических лиц // Судья", 2016, N 7.

¹⁰⁸ Определение Арбитражного суда Мурманской области от 4 февраля 2016 г. по делу N А42-10226/2016// СПС «Консультант Плюс».

банкротстве; не признаваться банкротом в течение 5 лет, предшествующих представлению плана реструктуризации долгов, а также в отношении должника не должен быть утвержден план реструктуризации долгов в течение 8 лет, предшествующих представлению им нового плана реструктуризации долгов.

Схожие требования содержатся в различных правопорядках, в то же время некоторые из них иногда предъявляют повышенные требования к должнику. Так, в соответствии с требованиями U.S.C. § 109(e), правом воспользоваться процедурой реструктуризации долгов обладает каждый гражданин, сумма чьих необеспеченных и обеспеченных долгов менее определенной и периодически индексируемой с учетом потребительских цен суммы.

На Главу 13 U.S.C., содержащую регулирование процедуры реструктуризации долгов, в полной мере распространяется требование об обязательной кредитной консультации должника перед подачей им заявления в банкротный суд (U.S.C. §§ 109, 111). Процедурой по Главе 13 часто пользуются должники, чей доход превышает средний по штату, или имеющие особо ценное имущество.

В плане реструктуризации долгов должны быть указаны порядок и сроки пропорционального погашения в денежной форме требований и процентов на сумму требований всех конкурсных кредиторов и уполномоченного органа, известных гражданину на дату направления плана реструктуризации его долгов конкурсным кредиторам и в уполномоченный орган (п. 1 ст. 213¹⁴).

Важно отметить, что полное погашение задолженности не является целью реструктуризации долгов.

Согласно п. 34 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2015 г. N 45, суд не утверждает план реструктуризации долгов, если по окончании срока его реализации должник в будущем не сможет рассчитываться с теми кредиторами, срок исполнения

обязательств перед которыми не наступил (например, если не имеющий стабильного дохода должник передает все основное имущество кредиторам, срок исполнения обязательств перед которыми наступил).

Срок исполнения плана реструктуризации долгов не может быть более, чем три года. В случае если план реструктуризации долгов гражданина утвержден арбитражным судом в порядке, установленном п. 4 ст. 213.17 настоящего Федерального закона (без одобрения собранием кредиторов), срок реализации этого плана должен составлять не более чем два года.

Согласно положениям U.S.C. , реструктуризация долгов предполагает либо полное удовлетворение требований кредиторов, путем ежемесячных выплат на протяжении срока выполнения плана (5 лет) за счет средств должника, оставшихся после уплаты публичных платежей и вычета прожиточного минимума (U.S.C. § 1305), либо частичное. Такие выплаты происходят путем прямых отчислений из заработной платы должника или через независимого управляющего, который распределит суммы между кредиторами. Положения утвержденного плана связывают должника и каждого из кредиторов (U.S.C. § 1327).

Если должник не в состоянии произвести платежи, причитающиеся по утвержденному плану, суд может ввести ликвидационную процедуру (реализацию имущества) в соответствии с Главой 7 (U.S.C. § 1307 (c)), имеющую и реабилитационную составляющую в виде освобождения от долгов. Такой переход из одной процедуры в другую также возможен в некоторых других случаях, например, если должник не предоставит на момент рассмотрения дела судом необходимые налоговые декларации или не выплатит алименты (U.S.C. §§ 1307 (c) и (e), 1308, 521).

После исполнения плана реструктуризации долгов должник освобождается от всех долгов, предусмотренных планом (т.е. таких долгов, которые возникли до утверждения плана), а также от требований,

предусмотренных U.S.C. § 502. Кредиторы, чьи требования были отражены в плане, не могут инициировать или продолжать какие-либо юридические или иные действия для взыскания оставшейся суммы задолженности.

В соответствии с ЗоБ, план реструктуризации долгов должен быть одобрен собранием кредиторов большинством голосов от общего числа голосов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, требования которых включены в реестр требований кредиторов.

Суд утверждает одобренный собранием кредиторов план реструктуризации долгов после удовлетворения гражданином требований по текущим обязательствам, погашения задолженности перед кредиторами первой и второй очереди, требования которых включены в реестр требований кредиторов.

Существует случай, когда одобрение собранием кредиторов плана реструктуризации долгов не является обязательным условием для его утверждения судом. Согласно ч. 4 ст. 213¹⁷ ЗоБ, суд утверждает план реструктуризации долгов в отсутствие одобрения кредиторов, если его реализация позволяет полностью удовлетворить требования конкурсных кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом имущества гражданина, иные требования конкурсных кредиторов и требования уполномоченного органа, включенные в реестр требований кредиторов, в размере существенно большем, чем конкурсные кредиторы и (или) уполномоченный орган могли бы получить в результате немедленной реализации имущества гражданина и распределения его среднемесячного дохода за шесть месяцев, и указанный размер составляет не менее чем пятьдесят процентов размера требований таких кредиторов и уполномоченного органа.

Согласие должника с планом является обязательным условием его утверждения, что поддерживается и в немецком, и в американском

законодательстве¹⁰⁹. Одобрение плана реструктуризации долгов, предложенных кредитором или уполномоченным органом, может быть выражено должником как в устной форме (с занесением в протокол судебного заседания), так и в письменной форме (заявление).

В уже приводившемся ранее ППВС № 45 указано, что утверждение плана реструктуризации долгов без согласия с ним должника возможно только в исключительном случае: при наличии доказательств, что несогласие должника с предложенным планом является злоупотреблением правом. В качестве примера такого поведения должника Верховный Суд приводит ситуацию, когда должник при наличии неликвидного имущества и стабильного дохода настаивает на скорейшем завершении дела о его банкротстве и освобождении от долгов с целью уклонения от погашения задолженности.

Подход российского законодателя согласуется, в частности, с подходом, закрепленным в Главе 13 U.S.C., регулирующей процедуру урегулирования задолженности несостоятельного должника путем составления плана погашения задолженности. Данная процедура всегда добровольная для должника.

Согласно ЗоБ Суд в случае неодобрения плана реструктуризации долгов собранием кредиторов может по ходатайству лица, участвующего в деле, предоставить дополнительный срок на доработку плана и отложить рассмотрение вопроса об утверждении плана реструктуризации долгов гражданина не более чем на 2 месяца.

По результатам рассмотрения плана реструктуризации долгов судом могут быть вынесены решения: об утверждении плана реструктуризации долгов гражданина; об отложении рассмотрения вопроса об утверждении плана реструктуризации долгов гражданина; об отказе в утверждении плана реструктуризации долгов гражданина, о признании гражданина банкротом и

¹⁰⁹ § 247 InsO.

введении реализации имущества гражданина (ст. 213¹⁷ ЗоБ). Данные акты могут быть обжалованы.

В ст. 213¹⁹ ЗоБ закреплен перечень последствий утверждения арбитражным судом плана реструктуризации долгов. Информация об утверждении плана реструктуризации долгов отражается в кредитной истории гражданина (ст. 4 Федерального закона "О кредитных историях" от 30.12.2004 N 218-ФЗ¹¹⁰). А сам гражданин не вправе скрывать факт осуществления им плана реструктуризации долгов в течение срока исполнения и 5 лет после завершения исполнения им плана при обращении за получением кредита, при приобретении товаров (работ, услуг), предусматривающих отсрочку или рассрочку платежа.

После рассмотрения регулирования проведения реструктуризации долгов по российскому праву интересно обратиться к немецкому опыту.

Производство о несостоятельности в отношении гражданина–потребителя может быть начато двумя способами: по заявлению самого должника или по заявлению его кредиторов. Во всех случаях ответственность за законность процесса возлагается на судью (§ 18 Abs. 1 Nr.1 RPfIG¹¹¹), другими словами, все решения по делу о несостоятельности принимаются исключительно судьей.

Начнем рассмотрение с кредиторского способа. Общие требования к заявлению кредитора о начале процесса закреплены §§ 13- 15 InsO. Так, заявление должно касаться одного физического лица и кредитору необходимо обосновать в заявлении свой законный интерес. Наличие требований к заявлению кредиторов служит дополнительной гарантией прав должника, ведь необоснованное заявление может нанести непоправимый урон репутации предпринимателя, уничтожить его бизнес. Законность интересов кредиторов

¹¹⁰ Федеральный закон "О кредитных историях" от 30.12.2004 N 218-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

¹¹¹ Rechtspflegengesetz in der Fassung der Bekanntmachung vom 14. April 2013 (BGBl. I S. 778, 2014 I S. 46), das zuletzt durch Artikel 5 des Gesetzes vom 21. November 2016 (BGBl. I S. 2591) geändert worden ist. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de>.

ставится судом под сомнение в случае, например, когда заявитель предъявляет юридически спорные требования, разрешение которых составляет прерогативу судебного разбирательства¹¹².

Признание интереса кредитора законным фиксируется в специальных судебных актах после проверки финансового положения должника.

При подаче заявления кредиторами должника у последнего существует право быть заслушанным, дать свои объяснения в суде еще до открытия производства (§ 10 InsO). Уже на данной стадии процесса у должника возникает обязанность оказывать содействие суду: § 20 InsO предусматривает, что должнику необходимо предоставить полную информацию о своем имуществе, причем неважно, подано заявление самим должником или его кредиторами.

После того, как заявление, соответствующее всем требованиям закона, подано, суд постановляет о приостановлении производства на срок, не превышающий 3 месяцев, до принятия решения о плане урегулирования задолженности (§ 306 Abs. 3 InsO). Так осуществляется право должника «быть услышанным». На этом изложение кредиторского способа подачи заявления закончим, так как дальнейшее развитие событий одинаково вне зависимости от того, кем заявление подано.

Как отмечается в немецкоязычной литературе, InsO как базовый закон, регулирующий отношения несостоятельности, закрепляет идею, согласно которой возложение имущественной ответственности на должника более не является единственной целью законодательства о несостоятельности. В отношении граждан–потребителей действует принцип оказания помощи при финансовом крахе, положенный в основу доктрины «fresh start»¹¹³. Существование потребительского банкротства дает гражданам возможность,

¹¹² Папе Г. Указ. соч. С. 34.

¹¹³ См.: Jager E., Henckel W., Gerhardt W. Insolvenzordnung: Grosskommentar in 5 Bänden, 1. Aufl., Berlin, 2004. S. 126.

претерпев посильные тяготы, в обозримом для себя будущем полностью освободиться от долгов перед кредиторами и «освободиться от долговой тюрьмы»¹¹⁴.

Понятие «долговая тюрьма», упоминаемая Хенкелем В. и Герхардтом В., характеризует положение несостоятельного должника в Германии дореформенного периода. По старому законодательству несостоятельному должнику – физическому лицу едва ли имело смысл подавать заявление о возбуждении конкурсного производства в суд: по окончании конкурсного производства должник не освобождался от долгов перед своими кредиторами, весь же процесс означал лишь дополнительные затраты для должника. Так, *Konkursordnung* (КО) 1877 года, действовавший до принятия *InsO*, предусматривал, что конкурсные кредиторы, требования которых остались неудовлетворенными, не ограничивались в возможности предъявить в будущем свои требования к должнику. В 1990 году был введен в действие *Gesamtvollstreckungsordnung in der Fassung (GesO)*, который несколько облегчал положение должника: по завершении сводного исполнительного производства в отношении физического лица отдельные исполнительные производства допускались, только если в будущем должником было приобретено новое имущество стоимостью, превышающей определенный уровень дохода¹¹⁵.

С 1 января 1999 года после долгой борьбы между представителями различных сил вступил в действие новый единый закон о несостоятельности-*Insolvenzordnung*, реформировавший регулирование отношений несостоятельности. Именно фактом серьезных споров между представителями различных ведомств и общественных институтов объясняется то обстоятельство, что между принятием *InsO* и его введением в действие прошло 4 года¹¹⁶.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ См.: Папе Г. Указ. соч. С. 34- 35; Braun E. (Hrsg.), *Insolvenzordnung*, 2. Auflage, Verlag C. H. Beck, München. 2004. S. 2.

¹¹⁶ См.: Jager E., Henckel W., Gerhardt W. Op. cit. SS. 128- 129

Создатели InsO опасались того бремени, которое непременно легло бы на суды из-за огромного количества заявлений от должников, поэтому судебные процедуры несостоятельности стали возможными только после прохождения должником обязательной внесудебной стадии¹¹⁷. Другой особенностью InsO было то, что процедуры несостоятельности становились дополнительным финансовым бременем для должника, и так уже находившегося в бедственном положении.

Данная проблема была решена через два года после вступления в силу InsO путем принятия в 2001 году закона, который облегчил доступ к процедурам несостоятельности должникам, часто вообще не обладающим свободными средствами, внося соответствующие изменения в InsO¹¹⁸. Согласно §§ 4a– 4d InsO физическое лицо, принимая во внимание факт его предстоящего освобождения от долгов, получает рассрочку по уплате процессуальных расходов до того момента, пока не будет освобожден судом от долгов. К процессуальным расходам относятся и издержки, возникающие в ходе процесса признания банкротства и урегулирования долгов, вознаграждения конкурсному управляющему или доверенному лицу.

Должнику может быть предложен адвокат, если из-за сложности ситуации необходимо представительство интересов должника. Это возможно, например, в ситуации, когда кредитор требует отказа в освобождении от уплаты остатка долга и должник хочет выступить против этого требования¹¹⁹. Должник обязан погасить те расходы, которые не были погашены во время процесса признания банкротства или в течение т.н. периода «наблюдения» (6 лет после окончания процесса) за счёт своих имущества или доходов, предоставленных доверенному лицу или конкурсному управляющему. Если должник не может погасить расходы одновременно после получения освобождения от остатка долга, ему может быть предоставлена возможность

¹¹⁷ См.: Папе Г. Указ. соч. С. 138.

¹¹⁸ См.: Braun E. (Hrsg.). Op. cit. S. 8.

¹¹⁹ См.: Jager E., Henckel W., Gerhardt W. Op. cit. S. 130.

уплаты в рассрочку (§ 4d InsO). Максимальный срок погашения расходов в рассрочку составляет 4 года.

Данные нормативные положения имеют очевидную социально ориентированную направленность: обеспечение доступности процедур несостоятельности для каждого должника.

Освобождение от долгов, согласно § 286 InsO, есть субъективное право должника, которое ограничивает права кредиторов, обладая при этом мощной социальной направленностью¹²⁰.

Теперь остановимся на ситуации, когда заявление о начале производства подает само несостоятельное лицо. Должник, который не занимается самостоятельной предпринимательской деятельностью или занимается ею в ограниченном объеме, вместе с заявлением о возбуждении дела о несостоятельности представляет документ, о том, что в течение последних 6 месяцев безуспешно пытался достичь соглашения с кредиторами во внесудебном порядке на основании плана урегулирования долгов (§ 305 InsO). Кроме того, должник указывает в заявлении, намерен ли он ходатайствовать об освобождении от выплаты оставшейся части долга. В таком случае к заявлению должника также должен быть приложен список кредиторов с перечислением их требований, и с заверением полноты и достоверности сведений.

На основании представленных документов должник, исходя из своего имущественного и семейного состояния, а также интересов кредиторов, составляет план урегулирования долгов, в котором предлагает способы удовлетворения кредиторов. В случае неисполнения указанной обязанности заявление должника считается отозванным (§ 305(a) InsO). Как отмечается в литературе, даже после провала попытки внесудебного урегулирования

¹²⁰ См.: Braun E. (Hrsg.). Op. cit. S. 1414.

должник имеет возможность предложить использовать свой план в судебной стадии¹²¹.

План урегулирования долгов не обязательно составляется должником единолично, часты случаи, когда это результат совместных усилий должника и его кредиторов. Возможно создание различных вариаций «нулевого плана», когда кредиторы, предвидя невыгодность затягивания процесса, отказываются от большинства из своих требований¹²².

План может иметь своим содержанием все меры, соответствующие частной автономии: отсрочка платежей, частичное или полное освобождение от долгов, оплата платежей в рассрочку, оговорки о платежах по векселям, регулирование на случай безработицы, исключение определенного имущества от взыскания, платежи или обеспечение третьими лицами¹²³.

План урегулирования долгов суд отправляет на отзыв кредиторам. Если возражений не последовало, то считается, что кредиторы согласились с предложенным планом (§ 308 Abs. 1 InsO) и суд утверждает план. Последствием такого утверждения является то, что все другие требования кредиторов, не включенные в данный план, прекращаются, а заявление об открытии процесса о несостоятельности должника считается отозванным (Abs. 2). Если должник почему-то не указал кого-либо из своих кредиторов, то последние могут потребовать полного исполнения без ущерба для плана урегулирования долгов, за исключением случаев, когда ответственность за такую просрочку возлагается на самих поздно спохватившихся кредиторов.

При согласии с планом более половины кредиторов суд по ходатайству должника или кредиторов принимает свое решение. Если имеются возражения со стороны нескольких (или даже одного) кредиторов и (1) их участие несопоставимо по своим масштабам с участием других кредиторов, и (2) их

¹²¹ См.: Balz/ Landfermann, Die neuen Insolvenzgesetze: mit Einleitung und den amtlichen Materialien, 2. Aufl., Düsseldorf 1999. S. 570.

¹²² См.: Braun E. (Hrsg.). Op. cit. S. 1520.

¹²³ Bork R. Einführung in das Insolvenzrecht. 4, neu bearb. Aufl. S. 216. Цит. по Шишмарева Т.П. Институт несостоятельности в России и Германии. – М.: Статут, 2015. § 7.4.

положение ухудшается по сравнению с тем, которое бы ожидало их по осуществлении процедуры несостоятельности и последующем освобождении должника от долгов, то правило о выражении согласия большинством кредиторов не применяется (§ 309 InsO). В данном положении находят выражение принципы равного отношения к кредиторам и запрета ущемления интересов каждого из них¹²⁴.

В случае, если соглашение об урегулировании долгов не достигнуто, происходит возобновление процесса по поданному ранее заявлению о несостоятельности (§ 311 InsO).

В возобновленном процессе встает вопрос об освобождении должника от долгов по завершении процедур банкротства. Возможность применения освобождения от долгов не зависит от размера активов должника. Даже по делам о «мелких» банкротствах применяется освобождение от уплаты оставшейся задолженности, хотя первоначально такая возможность предоставлялась исключительно гражданам-предпринимателям¹²⁵.

Освобождение от уплаты оставшейся части долга не распространяется на публичные штрафы и приравненные к ним обязательства, а также обязанности, вытекающие из умышленного недозволенного действия должника (§ 302 InsO).

В завершение следует сказать несколько слов о мировом соглашении в деле о банкротстве гражданина.

Регулирование процедуры мирового соглашения в деле о банкротстве гражданина подчиняется общим положениям ЗоБ о мировом соглашении, с особенностями, предусмотренными ст. 213³¹ ЗоБ.

Согласно ст. 213⁸ ЗоБ для заключения мирового соглашения необходимо решение о заключении мирового соглашения должника и собрания кредиторов,

¹²⁴ См.: Braun E. (Hrsg.). Op. cit. S. 1548.

¹²⁵ Папе Г. Указ. соч. С. 142.

при условии, что за заключение мирового соглашения проголосовали все кредиторы, требования которых обеспечены залогом имущества должника.

При утверждении мирового соглашения судом наступают последствия, перечисленные в ч. 6 ст. 213³¹ ЗоБ: прекращается исполнение плана реструктуризации долгов гражданина, а также действие моратория на удовлетворение требований кредиторов.

Решение о заключении мирового соглашения является основанием для прекращения производства по делу о банкротстве гражданина, а в случае нарушения условий мирового соглашения и возобновления производства по делу о банкротстве гражданина он признается банкротом и в отношении такого гражданина вводится реализация имущества гражданина.

В отличие от ГПК РФ, ЗоБ не предусматривает возможность заключения мирового соглашения при рассмотрении судом заявления о признании гражданина банкротом по результатам проведения процедуры медиации. В литературе отмечается, что в силу специального характера норм ЗоБ по отношению к ГПК РФ, нормы последнего не должны применяться в данном случае. Обратная ситуация привела бы к предпочтительному удовлетворению требований заявителя– кредитора в ущерб имущественным интересам других кредиторов гражданина и умалению конкурсной массы¹²⁶.

¹²⁶ Попондопуло В. Ф. Банкротство. Правовое регулирование: научно-практическое пособие.- 2-е изд., перераб. и доп.- Москва: Проспект. 2016. С. 381-382.

§2. Реализация имущества

В предыдущем параграфе было сказано, что при определенных обстоятельствах несогласие должника с предложенным планом реструктуризации долгов может быть расценено как злоупотребление им своим субъективным правом. В отношении кредитора возможна аналогичная ситуация. Кредитор обладает правом выбора механизма погашения задолженности: процедура банкротства или исполнительное производство. Выбирая в качестве приемлемого способа банкротство должника, кредитор часто настаивает на введении в отношении гражданина процедуры реализации имущества, так как эта процедура приводит к более быстрому удовлетворению требований кредитора.

Однако в условиях несогласия должника на введение реализации его имущества и наличия реальной возможности погашения им требований кредиторов в ходе проведения процедуры реструктуризации долгов, отстаивание кредитором позиции о необходимости скорейшего введения реализации имущества может быть расценено судом как злоупотребление правом¹²⁷.

В научной литературе отмечается, что реализация имущества практически идентична конкурсному производству, за исключением того, что конкурсное производство является ликвидационной процедурой, а реализация имущества есть процедура реабилитационная: после завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов (исключение составляют случаи, перечисленные в п.4 и 5 ст. 213²⁸ ЗоБ)¹²⁸. В связи с этим вызывает недоумение необходимость структурирования процедуры реализации

¹²⁷ Определение Верховного Суда РФ от 31.10.2017 N 310-ЭС17-15883 по делу N А23-7847/2016// СПС «Консультант Плюс».

¹²⁸ Попондопуло В. Ф. Банкротство. Правовое регулирование: научно-практическое пособие.- 2-е изд., перераб. и доп.- Москва: Проспект. 2016. С. 376; Попондопуло В.Ф., Слепченко Е.В. Банкротство граждан: материально-правовые и процессуальные аспекты // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. N 9. С. 3 - 10.

имущества в ЗоБ как процедуры, принципиально отличной от конкурсного производства и даже обладающей своим собственным названием.

Как уже отмечалось в параграфе, посвященном реструктуризации долгов гражданина, суды, применяя п. 1 ст. 213¹³ ЗоБ, чаще всего прибегают к буквальному толкованию данного пункта. Если должник имеет источник дохода на дату представления плана реструктуризации его долгов, то суд утверждает план реструктуризации долгов, редко оценивая достаточность ежемесячного дохода должника для целей восстановления его платежеспособности. Однако встречаются решения судов, в которых указывается, что гражданин не выполняет требования для утверждения плана реструктуризации долгов не только тогда, когда он не имеет ни одного источника дохода, но и когда имеющиеся источники дохода не отвечают критерию достаточности¹²⁹.

ЗоБ в ст. 213²⁴, п. 4 ст. 213²⁹, п. 7 ст. 213³¹ также устанавливает перечень оснований для принятия решения о признании должника банкротом и о введении процедуры реализации имущества: непредставление плана реструктуризации долгов гражданина, неодобрение собранием кредиторов плана реструктуризации долгов или отмена его судом, возобновление производства по делу о банкротстве гражданина.

Реализация имущества сущностно не отличается от конкурсного производства, напротив, практически полностью подпадает под признаки последнего¹³⁰. В п. 40 Постановления Верховного Суда № 45 указано, что применение ст. 213.26 ЗоБ должно соответствовать правилам продажи имущества должника, установленным ст. ст. 110, 111, 112, 139 и 140 ЗоБ.

Финансовый управляющий при осуществлении им процедуры реализации имущества формирует конкурсную массу, за счет которой происходит

¹²⁹ Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 09.11.2015 по делу N А45-20897/2015 // СПС «Консультант Плюс».

¹³⁰ Витрянский В.В. Банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями // Хозяйство и право. 2015. N 4. С. 16.

удовлетворение требований кредиторов. Здесь уместно будет рассмотреть некоторые проблемные вопросы, которые возникают на практике в связи с формированием конкурсной массы.

Положения п. 7 ст. 213²⁶ ЗоБ о реализации имущества гражданина, принадлежащем ему на праве общей собственности с супругом или бывшим супругом, содержат регулирование, отличное от общего правила п. 4 ст. 213²⁵ ЗоБ.

По общему правилу, в случае обращения взыскания на долю в имуществе должника, находящемся в общей собственности, сначала выделяется доля должника из общего имущества, а затем имущество, составляющее его долю, включается в конкурсную массу.

В п. 7 ст. 213²⁶ ЗоБ установлен иной порядок обращения взыскания на долю в общем имуществе супругов. Имущество гражданина, принадлежащее ему на праве общей собственности с супругом (бывшим супругом), подлежит реализации в деле о банкротстве гражданина по правилам ЗоБ. В таких случаях супруг (бывший супруг) вправе участвовать в деле о банкротстве гражданина при решении вопросов, связанных с реализацией общего имущества. В конкурсную массу включается часть средств от реализации общего имущества супругов (бывших супругов), соответствующая доле гражданина в таком имуществе, остальная часть этих средств выплачивается супругу (бывшему супругу).

В результате применения данной нормы свою долю из общей собственности супруг сможет получить только после реализации имущества, составляющего конкурсную массу. Как отмечается исследователями, эти выплаты могут и не составлять полную стоимость реализованной доли в имуществе¹³¹, а сами положения п. 7 ст. 213²⁶ ЗоБ вступают в противоречие с основополагающими принципами регулирования отношений общей

¹³¹ Харитонов Ю.С. Реализация имущества гражданина в ходе процедур банкротства // Гражданское право, 2016, N 3.

собственности (в частности со ст. 255 ГК РФ)¹³². Схожие аргументы против такого законодательного решения были изложены в пояснительной записке к законопроекту N 831972-6, который был отклонен постановлением Государственной Думы¹³³.

С другой стороны, предусмотренный сегодня порядок реализации имущества гражданина-непредпринимателя препятствует снижению стоимости конкурсной массы в деле о банкротстве, позволяет объединить в одном банкротном процессе рассмотрение вопросов о реализации двух частей одного имущества, а значит, ускорить разбирательство по делу о банкротстве¹³⁴. Кроме того, положения п. 7 ст. 213²⁶ ЗоБ применяются с учетом ст. 45 Семейного Кодекса Российской Федерации (далее - СК РФ), устанавливающей основания обращения взыскания на общее имущество супругов по долгам одного из них.

Для уменьшения финансового бремени должника в деле о банкротстве ЗоБ устанавливает, что финансовый управляющий самостоятельно составляет описание имущества гражданина и проводит его оценку, которая может быть оспорена самим гражданином, кредиторами, уполномоченным органом. Оценка имущества может быть проведена профессиональным оценщиком по инициативе собрания кредиторов. В таком случае оплата расходов ложится на лиц, голосовавших за ее проведение.

Имущество гражданина реализуется на торгах в порядке, установленном ЗоБ: иное может быть предусмотрено законом или решением собрания кредиторов.

В ст. 134 и 213²⁷ ЗоБ установлен порядок удовлетворения требований кредиторов за счет вырученных от реализации имущества гражданина денежных средств.

¹³² Витрянский В.В. Там же.

¹³³ Проект Федерального закона N 831972-6 "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" // СПС «Консультант Плюс».

¹³⁴ Олевинский Э. Ю. Правовое регулирование несостоятельности граждан - кратко о важном // Закон, N 12, 2015, с. 53-62.

От требований кредиторов, не удовлетворенных по причине недостаточности имущества гражданина, должник освобождается, за исключением тех из них, которые перечислены в п. 4 и 5 ст. 213²⁸ ЗоБ.

По итогам рассмотрения отчета о результатах реализации имущества гражданина, предоставленного финансовым управляющим, суд выносит определение о завершении процедуры реализации имущества гражданина.

Последствия признания гражданина банкротом установлены в ст. 213³⁰ ЗоБ. Важно отметить, что в отношении гражданина–непредпринимателя законодатель не устанавливает пятилетнего запрета на занятие им предпринимательской деятельностью, как это сделано в ст. 216² в отношении гражданина- индивидуального предпринимателя.

Теперь рассмотрим некоторые вопросы проведения процедуры реализации имущества по американскому законодательству.

Немного подробнее остановимся на каждой из процедур, вначале на Главе 7 U.S.C. Как отмечается в американской литературе, ликвидационная процедура по Главе 7 - базовая, центральная идея всей системы регулирования отношений банкротства, поскольку реализация имущества и освобождение от долгов, дают возможность должнику вернуться к нормальной активной деятельности. Банкротство есть зазеркалье, где должник свободно признается перед кредиторами, что имеет средства, но оплату так и не производит¹³⁵.

В соответствии с U.S.C. §§ 101(41) должником в смысле Главы 7 может быть физическое лицо, отвечающее требованиям данной главы. Согласно U.S.C. §109 (h) в течение 180 дней до подачи заявления о банкротстве в суд должник должен пройти обязательную кредитную консультацию, а также пройти курс обучения финансовому управлению (U.S.C. §727 (a) (11)). Несоблюдение двух данных условий служит основанием неприменения к должнику правила об освобождении от долгов. Эти требования содержатся и в Главе 13 U.S.C.

¹³⁵ См.: Westbrook W. (Ed). Op. cit. PP. 142- 143.

Процедура по Главе 7 недоступна для лица, которое в течение 180 дней, предшествовавших подаче им нового заявления в суд, также подавало заявление о признании себя банкротом и дело которого было прекращено судом ввиду умышленного неисполнения должником распоряжений суда или неявки в суд для надлежащего судебного разбирательства по делу, а также некоторых других обстоятельств (U.S.C. §§ 109(g), 362(d) и (e)).

Одновременно с подачей заявления в арбитражный суд должник должен предоставить список кредиторов, график активов и пассивов, данные о ежемесячном доходе, данные о текущих доходах и расходах, сведения об ожидаемых в течение 12 месяцев с даты подачи заявления о признании банкротом финансовых поступлениях и др. (U.S.C. § 521).

Подача заявления должника о возбуждении процедуры банкротства в арбитражный суд влечет «мораторий» (automatic stay) на действия кредиторов по взысканию долгов, – происходит «закрывание окон и запираание дверей»¹³⁶, чтобы имущественная сфера должника не могла быть уменьшена. Так, U.S.C. § 362 определяет 8 категорий «запрещенных» действий кредиторов в отношении должника: начало или продолжение судебного разбирательства в отношении должника, обращение взыскания на предмет залога, зачет и др.

Важное ограничение возможности воспользоваться освобождением от долгов внес Bankruptcy Abuse Prevention and Consumer Protection Act (далее - ВАРСПА), вступивший в силу 17 октября 2005 года после его многолетнего лоббирования банковскими структурами. Данный акт серьезно реформировал американское законодательство о банкротстве. До принятия ВАРСПА выбор между реализацией имущества (равно освобождению от долгов) и реструктуризацией долга добровольно осуществлял должник. ВАРСПА же, напротив, ввел критерий допустимости применения освобождения должника от долгов, т.н. «means test», согласно которому должник, не может воспользоваться процедурой Главы 7, если его доход превышает средний доход

¹³⁶ См.: Westbrook W. (Ed.). Op. cit. PP. 131- 132.

по штату или должник воспользовался освобождением от долгов в течение предшествующих 8 лет. С учетом того, что средний доход по штату часто меняется и судьям трудно отслеживать его изменения, Офис управляющих США публикует данные на своем интернет-портале¹³⁷. В данном случае имеется в виду доход должника после уплаты налогов и сборов¹³⁸.

Думается, данный подход уместно было бы применять и в России.

Основное содержание процедуры реализации имущества состоит в том, что независимый попечитель, назначенный судом управлять процессом банкротства (U.S.C. §§ 701, 704), передает все не освобожденные от взыскания активы на продажу.

Согласно U.S.C. § 522, к имуществу, на которое не может быть обращено взыскание относятся: необходимые одежда и предметы домашнего обихода и мебели; бытовая техника; ювелирные изделия в пределах определенной суммы; пенсии; доля в праве собственности на единственное жилище должника (на федеральном уровне ее стоимость не должна превышать \$20,000); инструменты и приспособления, необходимые должнику для работы по профессии; часть невыплаченной, но заработанной заработной платы; государственные пособия; выплаты по компенсации вреда здоровью и т.д.

Средства от ликвидации распределяются среди кредиторов в соответствии с приоритетом, установленным U.S.C. Так, согласно U.S.C. § 726, имеется 6 очередей кредиторов, причем каждая из последующих удовлетворяется только после удовлетворения предыдущей.

После удовлетворения требований кредиторов в результате распределения средств от реализации имущества, должник, при условии соблюдения всех требований закона, получает освобождение от долгов. Некоторые платежи, однако, не прекращаются: образовательные кредиты,

¹³⁷ См.: DeFalai Mary A. Means Testing and Preventing Abuse by Consumer Debtors // United States Attorneys' Bulletin, July, 2006. PP. 2- 7.

¹³⁸ См.: Westbrook W. (Ed.). Op. cit. P. 153.

подходный налог за предшествующие 3 года, публичные штрафы, алименты и др. (U.S.C. § 523). В течение 10 лет с даты подачи заявления о банкротстве информация о прохождении лицом данной процедуры отражается в его данных, что может затруднить получение им кредита.

Критерием для определения круга обязательств, от исполнения которых должник освобождается, является момент их возникновения.

В случае если заявление о признании себя банкротом по главе 7 подает сам должник, то он получает освобождение лишь от тех долгов, которые возникли до момента подачи им заявления. Другими словами, «новый старт» предоставляется должнику только в отношении его «предбанкротной жизни», старых долгов.

Если же банкротство является недобровольным, т.е. заявление о признании должника банкротом подано кредитором, то освобождение действует в отношении обязательств, возникших до принятия судом решения, предусматривающего «новый старт» для должника¹³⁹.

Каким образом разрешается вопрос, когда возникло право требования кредитора? Существует два возможных решения. Первое: право требования возникло тогда, когда кредитор предъявил его в судебном процессе по делу о банкротстве. Второе: необходимо обратиться к добанкротному периоду, т.е. право требования кредитора для целей дела о банкротстве возникло до возбуждения дела о банкротстве в ходе прошлых отношений должника и кредитора.

Судебная практика по вопросу определения времени возникновения обязательств для целей определения возможности освобождения от их исполнения неоднородна. Одна часть судов признает только момент надлежащего предъявления требования кредитором в соответствии с правилами

¹³⁹ Tabb Ch. J., Brubaker R. Op. cit. P. 482.

U.S.C.; другая часть судов принимает во внимание отношения кредитора и должника до начала процесса банкротства¹⁴⁰.

Как уже отмечалось ранее, реабилитационная составляющая процедуры реализации имущества гражданина заключается в том, что должник по завершении расчетов с кредиторами освобождается от требований кредиторов, в том числе не заявленных при введении данной процедуры или при введении реструктуризации долгов.

Должен ли должник (или финансовый управляющий) ходатайствовать об освобождении от долгов или арбитражный суд применяет данное последствие автоматически, в силу указания ЗоБ? В соответствии с ч. 3 ст. 213²⁸ ЗоБ, после завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина. Закон не связывает освобождение гражданина от обязательств с инициативой лиц, участвующих в деле. Подобный подход можно встретить и в зарубежных правовых порядках.

В США, начиная с 1970-х годов, прекратилась поддержка взгляда на освобождение от долгов как на результат активных действий должника в процессе. Кредитор мог обратиться в суд по окончании банкротного процесса и освобождения должника от исполнения обязательств с заявлением об исключении своего требования из перечня «списанных долгов». Если должник активно не защищал перед судом правильность освобождения от данного обязательства (при наличии решения суда, уже освободившего его от обязательства), то обязательство должника перед кредитором восстанавливалось.

Таким образом, в США до середины второй половины XX века положение должника по делам о потребительском банкротстве не было таким

¹⁴⁰ Там же.

уж защищенным; значение института освобождения от долгов было практически нивелировано подобными правилами¹⁴¹. Сегодня должник получает автоматическое освобождение в силу прямого указания закона; если же по каким-то причинам должник хочет сохранить долг, подлежащий списанию, в силе, то такой долг войдет в третью из уже рассмотренных нами ранее категорий долгов, не подлежащих списанию (случай соглашения кредитора и должника об оставлении обязательства в силе по § 524 (с)). Обязанность обратиться к суду с ходатайством об освобождении его от исполнения обязательств возложена лишь на управляющего в деле о банкротстве; кредитор обладает таким правом (§ 727 (с) (1), (а)).

¹⁴¹ Tabb Ch. J., Brubaker R. Op. cit. P. 485.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании изложенного в настоящей работе можно сделать следующие теоретические выводы, выносимые на защиту:

1. Появление института банкротства гражданина связано с закреплением в законодательстве возможности освобождения добросовестного должника от долгов.

2. В России институт неторговой несостоятельности впервые был упомянут в Уставе о банкротах от 19 декабря 1800 г. Однако полноценное закрепление данного института в законодательстве и его активное применение на практике стало возможным лишь с 1 октября 2015 года, когда вступили в силу нормы § 1.1 «Реструктуризация долгов гражданина и реализация имущества гражданина» Главы X ЗоБ (в редакции Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

3. Следует сущностно различать понятия банкротства и несостоятельности. Лицо, признанное арбитражным судом несостоятельным, имеет возможность поправить свое финансовое положение и исполнить обязательства перед кредиторами в ходе такой процедуры как реструктуризация долгов. Банкротом же указанное лицо будет признано судом только при невозможности или безнадежности восстановления его финансового положения одновременно с началом процедуры реализации имущества.

4. Доказана невозможность существования института банкротства гражданина в отсутствие реального применения правила об освобождении добросовестного должника от долгов. Нормы ни одного из исследованных автором правопорядков не предусматривают исчерпывающего перечня

действий, при совершении или не совершении которых должник определяется как недобросовестный и не получает освобождения от долгов. При рассмотрении каждого конкретного дела перед судьей встает задача на основе принципа справедливости определить, возможно ли применение к должнику правила об освобождении от долгов.

5. Основными положениями доктрины освобождения от долгов являются: добросовестность должника как условие применения к нему правил об освобождении от долгов; имущество, приобретенное должником после освобождения его долгов, не рассматривается как объект притязаний кредиторов, обязательства должника перед которыми были прекращены; изменение обязательства в ходе реструктуризации долгов действительно на будущее время.

6. В работе были рассмотрены подходы к институту освобождения от долгов, сложившиеся в российской судебной практике на момент написания данной работы. В большинстве своём, суды неверно применяют положения ЗоБ, касающиеся освобождения должника от обязательств, а часто и нормы законодательства (например, налогового) нивелируют значение института потребительского банкротства.

7. Процедура реструктуризации долгов является реабилитационной процедурой и не имеет своей целью погашение задолженности должника перед кредиторами.

8. Процедура реализации имущества практически идентична ликвидационной процедуре конкурсного производства, применяемой в деле о банкротстве юридических лиц, за исключением реабилитационной составляющей.

9. Мирное соглашение есть частный случай процедуры реструктуризации долгов гражданина, поскольку итогом названных процедур является соглашение кредиторов и должника об изменении срока или способа

исполнения обязательства (отсрочка, рассрочка, понижение размера долга и др.).

В данной работе были рассмотрены некоторые вопросы правового регулирования, понятие и содержание банкротства гражданина-непредпринимателя, основные положения доктрины освобождения от долгов, а также особенности проведения отдельных процедур банкротства.

БИБЛИОГРАФИЯ

Нормативные правовые акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СПС "Консультант Плюс".
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС "Консультант Плюс".
3. Проект Федерального закона N 831972-6 "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" // СПС «Консультант Плюс».
4. Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС "Консультант Плюс".
5. Федеральный закон "О кредитных историях" от 30.12.2004 N 218-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
6. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" // СЗ РФ. 2002. N 43. Ст. 4190.
7. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС "Консультант Плюс".
8. Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. N 476-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника" // СЗ РФ. 2014. N 1 (ч. I). Ст. 29.

9. Федеральный закон от 8 января 1998 г. N 6-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" // СЗ РФ. 1998. N 2. Ст. 222.

Судебная практика

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан"// СПС «Консультант Плюс».
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29 (ред. от 14.03.2014) "О некоторых вопросах практики применения Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" // СПС «Консультант Плюс».
3. Постановление Высшего Арбитражного Суда от 30.06.2011 № 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей» // СПС «Консультант Плюс».
4. Определение Верховного Суда РФ от 31.10.2017 N 310-ЭС17-15883 по делу № А23-7847/2016// СПС «Консультант Плюс».
5. Определение Верховного Суда РФ от 02.02.2017 N 304-ЭС16-19557 по делу N А45-24580/2015// СПС «Консультант Плюс».
6. Определение Арбитражного суда Мурманской области от 4 февраля 2016 г. по делу N А42-10226/2016// СПС «Консультант Плюс».
7. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 01.09.2016 N 04АП-3972/2016 по делу N А78-13259/2015// СПС «Консультант Плюс».
8. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 09.11.2015 по делу N А45-20897/2015 // СПС «Консультант Плюс».
9. Определение Арбитражного суда Новосибирской области от 24.03.2016 № А45-24580/2015// СПС «Консультант Плюс».
10. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 12.09.2016 по делу № А50-16058/2015// СПС «Консультант Плюс».

11. Определение Арбитражного суда Московской области от 02.11.16 по делу № А41-631/16 // СПС "Консультант Плюс".
12. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 06.07.2017 № Ф06-16451/2016 по делу N А72-1279/2016// СПС «Консультант Плюс».
13. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.09.2017 № Ф05-12174/2017 по делу N А40-184367/2015// СПС «Консультант Плюс».
14. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.10.2016 № Ф04-4210/2016 по делу N А45-24580/2015// СПС «Консультант Плюс».
15. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 02.06.2016 N 07АП-3627/2016 по делу № А45-24580/2015// СПС «Консультант Плюс».

Иностранное законодательство и судебная практика

1. Insolvenzordnung vom 5. Oktober 1994 (BGBl. I S. 2866), die zuletzt durch Artikel 1 des Gesetzes vom 29. März 2017 (BGBl. I S. 654) geändert worden ist // <https://www.gesetze-im-internet.de>.
2. Rechtspflegergesetz in der Fassung der Bekanntmachung vom 14. April 2013 (BGBl. I S. 778, 2014 I S. 46), das zuletzt durch Artikel 5 des Gesetzes vom 21. November 2016 (BGBl. I S. 2591) geändert worden ist // <https://www.gesetze-im-internet.de>.
3. The United States Bankruptcy Code // <https://www.law.cornell.edu>.

Научная литература

1. Абашеева, Е. Н. Процедура потребительского банкротства. Как она работает за рубежом // Арбитражная практика. 2014, № 12.
2. Алексеев А. А. Проблемы и особенности введения института несостоятельности (банкротства) физических лиц в России // «Имущественные отношения в Российской Федерации». N 4, 2016.

3. Банкротство физических лиц. Часть I. Основные изменения в законодательстве о несостоятельности (постатейный). Под ред. В.А. Гуреева. Редакция "Российской газеты", 2015.
4. Баренбойм П.Д. Правовые основы банкротства: Учеб. пособие. М., 1995.
5. Белых В.С., Дубинчин А.А., Скуратовский М.Л. Правовые основы несостоятельности (банкротства). М., 2001. С. 9.
6. Боголепов Н. П. Учебник истории римского права /Н. П. Боголепов; Под ред. и с предисл. В. А. Томсинова; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Юридический факультет. - М.: Зерцало, 2004.
7. Виндшейд Б. Учебник пандектного права: Перевод с немецкого. Общая часть. Т. 1. Пер. под ред.: С.В. Пахман, орд. проф. С.-Петербур. ун-та. – С.-Пб.: Гиероглифов и Никифоров, 1874.
8. Витрянский В. В. Понятие, критерии и признаки несостоятельности. Вестник Высшего Арбитражного Суда. Спец. приложение к N 3.
9. Витрянский В.В. Банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями // Хозяйство и право. 2015. N 4.
10. Витрянский В.В. Пути совершенствования законодательства о банкротстве//Вестник ВАС РФ. 2001. N 3.
11. Генкин Д.М. К реформе конкурсного законодательства// Юридический вестник. 1913. N 18/III.
12. Гольмстен А.Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса. СПб., 1888.
13. Гражданское право. В 4-х томах. Под ред. Суханова Е.А. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: 2008.
14. Гущина М.С. Добросовестность поведения должника в делах о несостоятельности (банкротстве) физических лиц // Судья", 2016, N 6.
15. Дернбург Г. Пандекты. Т. 1: Общая часть / Пер. под рук. и ред. П. Соколовского. М.: Тип. унив., 1906.

16. Дмитриев Ф.М. История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от судебного до учреждения о губерниях. М., 1859.
17. Дождев Д.В. Римское частное право. - М.: Норма, 2003.
18. Егоров, А. В. Процедура банкротства граждан- предпринимателей. Семь проблемных вопросов практики// Арбитражная практика. 2014, № 12.
19. Кавелин К.Д. Основные начала русского судоустройства и гражданского судопроизводства. Соч. Т. I. М., 1910.
20. Кавелин К.Д. Основные начала русского судоустройства и гражданского судопроизводства. Соч. Т. I. М., 1910.
21. Карелина С. А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. Волтерс Клувер, 2008.
22. Карелина С.А. Концепция моделей правового регулирования института банкротства гражданина в Российской Федерации // Предпринимательское право, 2016. № 3.
23. Карелина С.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учеб.- практ. пособие // СПС «Консультант Плюс».
24. Карелина С.А., Фролов И. В. Актуальные проблемы законодательного регулирования отношений в сфере банкротства граждан// СПС «Консультант Плюс».
25. Карелина С.А., Фролов И.В. Финансовый управляющий в процедуре банкротства гражданина// Судья, N 7. 2016.
26. Клейнман А.Ф. О несостоятельности частных лиц по советскому процессуальному праву. Иркутск, 1929.
27. Колиниченко Е. А. Защита интересов неплатежеспособного должника при банкротстве. Сравнительно–правовой анализ. М., 2001.
28. Комментарий к Федеральному закону "О несостоятельности (банкротстве)". Постатейный / под ред. В.Ф.Попондопуло. 3-е изд., испр. и доп. М.: Проспект, 2011.

29. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)». Постатейный. 4-е изд./ под. ред. В. Ф. Попондопуло. М., 2015.
30. Комментарий к Федеральному закону от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве) / Телюкина М.В. // СПС «Консультант Плюс».
31. Коммерческое право: Учебник / Под ред. В.Ф. Попондопуло и В.Ф. Яковлевой. 3-е изд., перераб. и доп.: В 2 ч. Ч. 1. М., 2002. С. 124 - 125 (автор главы - В.Ф. Попондопуло).
32. Конкурсное производство/ под. ред. В. В. Яркова. СПб., 2006.
33. Кораев К.Б. Неплатежеспособность: Новый институт правового регулирования финансового оздоровления и несостоятельности (банкротства): Монография. Проспект», 2017.
34. Кораев К.Б. Новеллы законодательства о банкротстве гражданина-потребителя // Закон, 2015, N 3.
35. Кораев К.Б. Основная идея законодательства о банкротстве гражданина // Российская юстиция, 2014, N 7.
36. Кулагин М.И. Избранные труды. М., 1997.
37. Малышев К.И. Исторический очерк конкурсного процесса. СПб., 1871.
38. Олевинский Э. Ю. Правовое регулирование несостоятельности граждан - кратко о важном // Закон, N 12, 2015, с. 53-62.
39. Папе Г. Институт несостоятельности: общие проблемы и особенности правового регулирования в Германии: комментарий к действующему законодательству (Gründzuge des deutschen Insolventsrechts & Gesetzestextes mit Kommentierung) / Под. Ред. Т. Ф. Яковлевой. М., 2002.
40. Покровский И.А. История римского права (Классика российской цивилистики). М., 2004.
41. Попондопуло В. Ф. Банкротство. Правовое регулирование: научно-практическое пособие.- 2-е изд., перераб. и доп.- Москва: Проспект. 2016.

42. Попондопуло В. Ф., Слепченко Е. В. Производство по делам о банкротстве в арбитражном суде. СПб., 2004.
43. Попондопуло В.Ф., Слепченко Е.В. Банкротство граждан: материально-правовые и процессуальные аспекты // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. N 9. С. 3 - 10.
44. Попондопуло В.Ф.//Комментарий к ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)". М.: Омега-Л, 2003.
45. Пустовалова Е. Ю. Судьба требований кредиторов при банкротстве. М., 2003.
46. Ржондковский Н. Фактическая несостоятельность// Юридический вестник. 1886. N 10.
47. Розанова Н.М. Банкротство как атрибут рыночной экономики//Вестник Московского университета (Серия 6. Экономика. 1998. N 3.
48. Санфилиппо Ч. Курс римского частного права. М.: БЕК, 2000.
49. Свириденко О.М. Концепция несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации: методология и реализация. Автореферат дисс. д-ра юридических наук. – М. , 2010.
50. Сергеевич В.И. Русские юридические древности. СПб., 1902. Т. 1.
51. Сергеевич В.И. Русские юридические древности. СПб., 1902. Т. 1.
52. Скловский К. О злоупотреблении правом// ЭЖ-Юрист. 2000. N 32.
53. Степанов В. В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. М., 1999.
54. Степанов В.В. Английская система регулирования несостоятельности// Вестник ВАС РФ. 1999.
55. Суворов Е.Д. Банкротство в практике нового Верховного Суда РФ за первый год работы (2014 - 2015): акты и комментарии. Статут, 2016.
56. Судебники XV-XVI веков/Под ред. Б.Д. Грекова. Изд-во АН СССР, 1952.
57. Телюкина М. В. Основы конкурсного права. М., 2004.

- 58.Телюкина М.В. Действие российского законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Законодательство и экономика. 1999. N 2.
- 59.Телюкина М.В. Соотношение понятий "несостоятельность" и "банкротство" в дореволюционном и современном праве // Юрист. 1997. N 12.
- 60.Трайнин А. Несостоятельность и банкротство. СПб., 1913.
- 61.Тур Н.А. Конкурсный Устав Германской империи и русские законы о конкурсе. Карлсруэ, 1880. С. 122.
- 62.Фролов И. В. Банкротство гражданина: проблемы введения и модели правового регулирования// Законы России: опыт, анализ, практика, 2016, N 2.
- 63.Харитоновна Ю.С. Реализация имущества гражданина в ходе процедур банкротства // Гражданское право, 2016, N 3.
- 64.Химичев В. А. Осуществление и защита гражданских прав при банкротстве. М., 2006.
- 65.Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право. Казань, 1898.
- 66.Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. М., 1912. Т. 4.
- 67.Шершеневич Г.Ф. Учение о несостоятельности. Исследование. Казань, 1890.
- 68.Шишмарева Т. П. Правовая политика в сфере банкротства граждан // Экономика и право. XXI век, N 1, 2016.
- 69.Шишмарева Т.П. Институт несостоятельности в России и Германии. – М.: Статут, 2015.
70. Юдин В.Г. Несостоятельность (банкротство). Исторический аспект// Вестник ВАС РФ. 2002. N 1.

Иностранная литература

1. Baird D. (Ed.) Elements of Bankruptcy: Concepts and Insights Series. Foundation Press 5th ed., 2011.

2. Balz/ Landfermann, Die neuen Insolvenzgesetze: mit Einleitung und den amtlichen Materialien, 2. Aufl., Düsseldorf, 1999.
3. Brandenburg E. C. The Law of Bankruptcy: Including the National Bankruptcy Law of 1898; the Rules, Forms and Orders of the United States Supreme Court, the State Exemption Laws, the Act of 1867. Chicago: Callaghan, 1898.
4. Braun E. (Hrsg.). Insolvenzordnung, 2. Auflage, Verlag C. H. Beck, München. 2004.
5. Debates in Congress. Gales & Seaton, 1829.
6. DeFalai Mary A. Means Testing and Preventing Abuse by Consumer Debtors // United States Attorneys' Bulletin, July, 2006.
7. Gerstenberg C. W. The Law of Bancruptcy. New York: Prentige- Hall Inc., 1917.
8. Jager E., Henckel W., Gerhardt W. Insolvenzordnung: Grosskommentar in 5 Bänden, 1. Äufl., Berlin. 2004.
9. Ch. J., Brubaker R. Bankruptcy law : principles, policies, and practice. Cincinnati, Ohio: Anderson Pub. Co., 2003.
10. Westbrook W. (Ed.). The Law of Debtors and Creditors. Wolters Kluwer, 6th ed., 2011.